

Министерство образования Российской Федерации
Псковский государственный педагогический институт
им. С.М. Кирова

**Историческая грамматика русского языка:
пособие для студентов заочного отделения**

Псков
2003

ББК
81.2 Рус-03
Т 858

Печатается по решению кафедры русского языка и редакционно-издательского совета ПГПИ им. С.М. Кирова

Историческая грамматика русского языка: пособие для студентов заочного отделения. Псков, ПГПИ, 2003. – 100 с.

Рецензенты: Л.Я. Костючук, доктор филологических наук, профессор;
М.Ю. Котова, доцент, зав. кафедрой славянской филологии СпбГУ.

ISBN 5-87854-237-4

© Кафедра русского языка
ПГПИ им. С.М. Кирова
© Псковский государственный
Педагогический институт
имени С.М. Кирова
(ПГПИ им. С.М. Кирова), 2002

Учебно-методическое пособие по исторической грамматике русского языка рассчитано на то, чтобы помочь студентам-заочникам самостоятельно овладеть предметом в межсессионный период.

Теоретическая часть представляет собой краткое изложение основных вопросов, рассматриваемых в курсе исторической грамматики русского языка (более подробное освещение того или иного вопроса см. в рекомендуемой учебной литературе). Изложение теоретического материала сопровождается примерами и таблицами.

В пособии имеются проверочные тестовые задания по фонетике и морфологии; ключи к тестовым заданиям позволят студентам-заочникам оценить, насколько полно и точно усвоен теоретический материал. В конце каждого раздела указаны упражнения, которые помогут студентам подготовиться к зачету и экзамену.

В пособии приводится план морфологического разбора разных частей речи и порядок анализа текста, а также имеется образец анализа древнерусского текста, что дает возможность студентам правильно выполнить одно из заданий домашней контрольной работы и подготовиться к экзамену.

Предмет и задачи курса исторической грамматики русского языка

Язык находится в постоянном движении, развитии. В связи с этим знание внутренних законов развития языка дает возможность понять закономерности развития современной системы как в литературной, так и в диалектной формах существования языка. Как студенту-филологу, так и учителю русского языка и литературы необходимо знать историю развития родного языка, т. к. объяснение многих явлений в области фонетики, морфологии, синтаксиса, лексики, морфемики и словообразования не может быть дано только на основе современного состояния языка. В подобных случаях необходим исторический комментарий, объяснение языковых фактов с учетом исторических процессов в развитии русского языка.

Название курса «Историческая грамматика русского языка» носит условный характер, т. к. эта научная и учебная дисциплина рассматривает не только историю частей речи, развитие грамматических категорий, но и эволюцию фонетической и фонологической систем.

Историческая грамматика русского языка – это наука о развитии фонетической, морфологической и синтаксической систем русского языка по их внутренним законам.

Курс «Историческая грамматика русского языка» тесно связан с другими лингвистическими дисциплинами – старославянским языком, русской диалектологией, историей русского литературного языка, современным русским литературным языком. Историческая грамматика русского языка изучает постепенное становление и развитие русского языка (начальный рубеж – X – XI вв.: время появления первых письменных памятников восточных славян). В отличие от истории русского литературного языка историческая грамматика изучает не литературно-языковые традиции и смену норм в хронологической последовательности, а развитие фонетической системы и грамматической структуры данного языка в его диалектной форме.

Основные задачи данного курса - выявить и объяснить действующие в русском языке закономерности как результат длительного исторического развития языка, как отражение фонетических, морфологических, синтаксических, лексических изменений, проис-

ходивших в разные периоды существования языка. Так, грамматика современного русского языка только констатирует, но не объясняет чередование гласных [‘a] // [y] в суффиксах действительных причастий настоящего времени (ср. *держащий* – *несущий*). Только зная историческую грамматику русского языка, можно выяснить, что на месте этих звуков до X в. находились носовые звуки – [e] и [o].

Зная основные закономерности развития фонетической, морфологической, синтаксической систем русского языка, можно объяснить многие сложные явления и факты современного русского языка.

Основные источники изучения истории русского языка

Основными источниками при изучении истории русского языка являются письменные памятники восточных славян и говоры.

Письменные памятники древнерусского языка не всегда позволяют использовать их в достаточной степени для изучения живого русского языка. Так, памятники церковного, богослужебного характера в меньшей степени могут быть использованы для восстановления истории русского языка, т.к. сильные традиции церковной письменности мешали проникновению в эти памятники живых русских особенностей. К письменным памятникам относятся 1) надписи (например, надпись на Тьмутараканском камне (1068 г)) и граффити (надписи, сохранившиеся на стенах соборов, на колоколах, крестах, печатях, монетах, украшениях (например, надписи XI – XIV вв. на стенах соборов Киева, Новгорода, Смоленска; на монетах эпохи великого князя Владимира Святославовича и т.д.); 2) материалы частной переписки (например, новгородские берестяные грамоты XI в., частные письма на бумаге, сохранившиеся в большом количестве начиная с XVII в.), которые дают богатейший материал для изучения живой народной речи, т. к. писались обычными людьми, а не писцами; 3) деловые памятники – официальные документы (дарственная великого князя Мстислава новгородскому Юрьеву монастырю (ок. 1130 г.), «Русская правда» – свод законов Древней Руси (XIII в.)), которые тоже отражают особенности живой речи; 4) рукописные книги (большинство древнерусских рукописных книг – это церковные произведения, списки текстов старославянского происхождения: евангелия, Псалтырь (сборник духовных стихов), ми-

неи (сборники церковных чтений), кондакари (сборники церковных песнопений), поучения отцов церкви и жития святых; 5) оригинальные сочинения светского характера, в том числе и созданные не позднее XI в., сохранились в списках более позднего времени – не ранее конца XIII – XIV вв. (например, Синодальный список I Новгородской летописи XIII – XIV вв., “Повесть временных лет” по Лаврентьевскому списку 1377г., сочинения Владимира Мономаха по тому же списку, сочинения киевского митрополита XI в. Илариона, сохранившиеся в списке XV в., “Слово о полку Игореве” XII в., ставшее известным по списку XVI в.); 6) с XVI в. появляются печатные книги, которые представляют в основном богослужебную литературу.

Письменные памятники отражают в написании, с одной стороны, уже отжившие элементы фонетической и грамматической системы, звуки и формы, исчезнувшие в языке, но продолжающие сохраняться в письменности по традиции, с другой – звуки и формы живой речи.

Современные говоры являются одним из важнейших источников. Изучение современных говоров позволяет выявить и объяснить многие закономерности развития языка. Так, в современном русском литературном языке произношение [o] на месте [e] наблюдается лишь в ударном слоге, однако в эпоху изменения [e] в [‘o] данный процесс осуществлялся после мягких согласных перед твердыми согласными независимо от ударности слога, о чем свидетельствуют современные северновеликорусские ёкающие говоры с произношением типа [н’осу], [в’осна], [б’ору], [в’озу].

Кроме этого, при изучении истории русского языка используются записи иностранцев, которые записывали живую речь латинскими буквами («Парижский словарь московитов» (1586), «Русско-английский словарь-дневник» Ричарда Джеймса (1618 – 1619) с записями образцов холмогорского (архангельского) говора, опубликованный Б.А. Лариным, Русско-немецкий разговорник Т. Фенне (1607), содержащий запись псковской живой речи); свидетельства иностранцев (Сочинение византийского императора Константина Багрянородного).

Источниками изучения истории русского языка являются также современный русский язык (ср. вариантыные формы *в лесе – в лесу, цехи – цеха*); ономастика (названия водоемов, исторических областей, городов и т.п., имена людей, названия племен и народов и т.д.);

древнерусские заимствования в других языках для истории языка интересны прежде всего тем, что они могут отражать тот облик заимствованных слов, который был им свойствен в эпоху заимствования (например, заимствованные из восточнославянского языка финские слова *kuontalo* ‘кудель’ и *suntia* ‘судья’ свидетельствуют о том, что в период распространения славянской речи на восточноевропейском Севере носители местных говоров еще сохраняли носовые гласные); заимствования в русский язык из других языков (так, заимствованное собственное имя одного из франкских королей – *Karl* изменилось у восточных славян в *король*).

Упражнения, рекомендуемые для самостоятельной работы:

Сборник упражнений по истории русского языка / Е. Н. Иванникова и др.: № 12 – 16.

Русский язык и его место среди славянских языков

Русский язык принадлежит к славянским языкам.

Все славянские языки на основании определенных черт сходства или отличия подразделяются на три большие группы: восточнославянские (русский, украинский, белорусский языки), южнославянские (болгарский, сербский, хорватский, македонский, словенский, старославянский /мертвый/), западнославянские (польский, чешский, словацкий, кашубский, верхнелужицкий и нижнелужицкий) языки.

Все славянские языки настолько близки в словарном составе, в грамматических закономерностях, синтаксическом строе, что нет ни малейшего сомнения в их общем происхождении из одного языка-основы: общие языковые элементы во всех славянских языках возникли в период общеславянского единства, в период существования праславянского языка.

Временные рамки существования праславянского языка: начало III тысячелетия до нашей эры – середина I тысячелетия нашей эры.

Основные периоды развития древнерусского языка:

VI - IX вв. – восточнославянские племенные диалекты,

IX - XIV вв. – язык древнерусской народности

а) **IX – первая половина XII века** – единство древнерусского языка и наличие диалектов,

б) **вторая половина XII в. – XIV в.** – выделение в древнерусском языке диалектов,

XIV – XVII вв. – распад древнерусского языка и образование русского языка наряду с белорусским и украинским языками,

середина XVII в. – XVIII в. – начальный период формирования национального русского языка,

XIX – XX вв. – период развития национального русского языка.

Древнерусский язык – это язык восточнославянского населения Древней Руси; он имеет сходства и различия с другими славянскими языками.

Можно выделить признаки восточнославянских языков в отличие от других славянских языков на различных языковых уровнях.

В области фонетики:

1. Полногласные сочетания *-oro-, *-ere-, *-olo-, *elo- при неполногласных сочетаниях *-ra-, *-re-, *-la-, *-le- в южнославянских и *-ro-, *-re-, *-lo-, *-le- в западнославянских языках на месте общеиндоевропейских сочетаний *-tort-, *-tolt-, *-tert-, *-telt- внутри слов между согласными (русск. *берег*, болг. *бряг*, польск. *brzeg*);
2. наличие начального [o] в ряде слов, имеющих в южнославянских и западнославянских языках сочетание [je] в начале слова (русск. *осень*, болг. *есен*, чешск. *jesen*);
3. наличие гласных [o] и [e] на месте редуцированных [ъ] и [ь] в сильной позиции при произношении иных гласных в других славянских языках (русск. *сон*, сербск. *сан*, чешск. *sen*);
4. сочетания *-ro-, *-lo-, *-re-, *-le- на месте общеславянских сочетаний *-tr̥t-, *-tl̥t-, *-tr̥t-, *-tl̥t- в положении внутри слов между согласными (общеславянск. **bl̥cha*, русск. *блоха*, болг. *болха*, чешск. *blecha*);
5. сочетания *-og-, *-er-, *-ol- на месте общеславянских сочетаний *-tr̥t-, *-tr̥t-, *-tl̥t-, *-tl̥t- в положении внутри слова между согласными (общеславянск. **tr̥gъ*, русск. *торг*, болг. *търг*, польск. *targ*);
6. произношение [ж] на месте общеславянского сочетания *dj, тогда как в других славянских языках находим иные чередования (общеславянск. **nudja*, русск. *нужа* (утратилось в языке), болг. *нужда*, польск. *nudza*);
7. произношение [ч'] на месте общеславянских сочетаний *tj, *kt и

*gt перед гласными переднего ряда, тогда как в других славянских языках находим другие звуки (общеславянск. **swetja*, русск. *свеча*, болг. *свещ*, *свещица*, польск. *świeca*; общеславянск. * *togti*, русск. *мочь*, болг. существительное *мощ*, чешск. *mocě*);

8. все восточнославянские языки на месте общеславянских сочетаний гласных с носовыми согласными, которые позднее перешли в *о* и *е*, имеют соответственно звуки [y] и [‘a]. В остальных славянских языках имеются другие замены носовых гласных, а в польском языке до настоящего времени сохраняются носовые гласные (в чешском языке наблюдается та же замена, что и в восточнославянских языках).

В области морфологии:

1. Употребление общей формы для м., ж. и ср. родов в Им. – В. пад. мн. ч. у прилагательных и местоимений при полном или частичном сохранении родовых различий в других славянских языках (русск. м., ж. и ср. род *молодые*, *эти*; чешск. м. р. *mladi*, *ti*, ж. р. *mlade*, *ty*, ср. р. *mlada*, *ta*);
2. употребление форм с окончаниями –ам, –ами, –ах в дательном, творительном и предложных падежах мн. ч. всех типов склонения существительных (ср. Д. пад. мн. ч. – *столам*, *степям*, *телятам* вместо *столомъ*, *степьмъ*, *телятмъ* и т.д.) при полном или частичном сохранении старых различий этих форм в других славянских языках;
3. отсутствие кратких форм личных и возвратного местоимений, известных в некоторых падежах в других славянских языках (ср. чешск. *me* (В. пад.), *mi* (Д. пад.));
4. употребление древнего причастия на –л без вспомогательного глагола-связки в качестве формы прошедшего времени при сохранении старой формы перфекта (иногда в несколько измененном виде) в иных славянских языках (русск. *плел*, чешск. *pletl jsem*, *pletl jsi* и т. д.);
5. в отличие от западнославянских и южнославянских языков восточнославянские языки утратили изменение по лицам в сослагательном наклонении (русск. *дал бы*, *дали бы*, болг. *бих дал*, *би дал*, *би дал*, *бихме дали*, *бихте дали*, *биха дали*, чешск. *dal bych*, *dal bys*, *dal by*, *dali bychom*, *dali byste*, *dali by*).

6. наличие окончания [т] или [т'] в 3-м лице глаголов настоящего и простого будущего времени при отсутствии этих звуков в других славянских языках (русск. *носит*, сербск. *носи*);

Однако есть особенности, которые сближают восточнославянские языки с южнославянскими или западнославянскими.

I. Особенности, сближающие восточнославянские языки с южнославянскими, в отличие от западнославянских языков:

1. Произношение сочетаний [цв] и [зв] в начале корней *цвет-* и *звезд-* у восточных и южных славян при сохранении более древних сочетаний [*kv] и [*gv] у западных славян (русск. *цвет*, *звезда*, болг. *цвете*, *звезда*, польск. *kwiat*, *gwiazda*);
2. утрата [t] и [d] в древних сочетаниях [*tl], [*dl] у восточных и южных славян при сохранении их у западных (русск. *сало*, болг. *сало*, чешск. *sadlo*);
3. употребление l – epentheticum на месте сочетаний губных согласных с *[j] у восточных и южных славян при отсутствии этого явления не в начале слова у западных (русск. *земля*, сербск. *земља*, польск. *ziemia*).

II. Особенности, сближающие восточнославянские языки с западнославянскими, в отличие от южнославянских:

1. Начальное сочетание *го-, *ю- у восточных и западных славян при соответствующих сочетаниях *га-, *ла- у южных славян (русск. *лодка*, польск. *lodka*, болг. *ладия*);
2. в восточнославянских и западнославянских языках имелось окончание **ѣ** в ряде падежных форм существительных м. и ж. родов, соответствующее звуку к в языке южных славян (древнерусск. *землѣ*, *конѣ* (В. пад. мн. ч.), польск. *ziemie*, *konie*, старослав. *земла*, *кона*);
3. в древнерусском и западнославянских языках в форме Д. и М. пад. ед. ч. в местоимениях *тобѣ*, *собѣ* в основе был [o], а в южнославянских языках - [e] (древнерусск. *тобѣ*, *собѣ*, чешск. *tobe*, *sobe*, старослав. *тебѣ*, *себѣ*).

Упражнения, рекомендуемые для самостоятельной работы:

1. Сборник упражнений по истории русского языка /Е. Н. Иваницкая и др.: № 21;

2. Василенко И. А. Историческая грамматика русского языка: Сб. упражнений: №34, № 46.

ФОНЕТИКА

Звуковая система древнерусского языка к моменту появления письменности (конец X в. – начало XI в.)

Характерной особенностью звуковой системы древнерусского языка являлось то, что в ней продолжали действовать два важнейших общеславянских языковых закона – закон открытого слога и закон слогового сингармонизма.

В результате действия закона открытого слога все слоги в древнерусском языке были открытыми, т. е. оканчивались на гласный звук (действие закона открытого слога было прекращено приблизительно к середине XII в. в связи с падением редуцированных). Закон открытого слога определил тот факт, что в древнерусском языке не могло быть согласных звуков на конце слова, т.к. в этом случае слог оказался бы закрытым. Этот же закон обусловил ограниченность в языке сочетаний согласных: в древнерусском языке выступали лишь строго ограниченные в своем составе группы согласных, состоявшие большей частью из двух элементов, первым из которых был шумный, а вторым – сонорный, хотя могли быть и сочетания двух глухих или двух звонких шумных согласных. Реже встречались сочетания из трех согласных, причем в этих сочетаниях последним элементом всегда выступал сонорный или [в]. К таким группам относились [стр], [скр], [сmp], [скл], [скв], [ств], [здр]. Если в середине слова сочеталось несколько согласных, то они отходили к следующему слогу (*се/стра*).

Отдельно нужно сказать о явлениях начала слова. Еще в праславянском языке, когда начал действовать закон открытого слога, перед целым рядом начальных гласных возникают протезы. Так, перед звуком [е] возникает [j] (ср. формы настоящего времени глагола *быти* – *есмь, еси, есть, есмь, есте*). Как правило, нет русских по происхождению слов, начинающихся со звука [е]: местоимение *это*

является новообразованием, а что касается междометий типа *эх*, то нужно помнить, что они могут содержать в своей фонетической оболочке такие звуки, которые отсутствуют в звуковой системе языка (междометия находятся на периферии языка). Слова не могли начинаться с [ы] или редуцированного звука – уже в праславянском языке в таких случаях всегда возникал протетический согласный: перед редуцированным переднего ряда – [j], а перед редуцированным непреднего ряда и [ы] – [v] (ср. **udra* и современное *выдра*; чередование в словах *учить – наука – навык*). Перед [а] возникал протетический согласный [j], за исключением тех слов, которые, как правило, употреблялись после паузы – союз *а*, междометия *ах*, *ай*, слово *авось* (в старославянском языке наблюдаем утрату [j] перед [а], причем утрачивается не только протеза, но и исконный [j]). Перед звуком [к] также развивается протетический звук, причем здесь мог быть и [j], и [v] (ср. этимологически родственные слова *узы – вязать*). Иногда протетический согласный возникал и перед [о], которое у восточных славян перешло в [у] (ср. *ус – гусеница*). Перед [і] также имеется протетический согласный [j], но он не обозначается на письме. В основном слова могли начинаться с гласных [о], [у], причем в древнерусском языке увеличилось количество слов с начальным звуком [у]. Нужно отметить, что при начальном звуке [о] при особой интонации тоже появлялся протетический согласный [v] (ср. *отец – вотчина, восемь – осьмь*). Уже после выделения из праславянского языка в восточнославянских языках происходит своего рода межслоговая диссимиляция: когда в последующем слове был гласный переднего ряда [е] или [і], то на восточнославянской почве утрачивается начальный [j], а гласный [е] из переднего ряда передвигается в задний ряд, т. е. [е] > [о] (ср. из общеслав. *edin-* древнерусск. *одинь*). Это касалось и заимствованных имен (*Евдокия – Овдогья, Елена – Олёна*).

Закон открытого слога сыграл огромную роль в формировании фонетической системы славянских языков.

Закон слогового сингармонизма заключался в том, что в слове могли сочетаться лишь звуки одной артикуляции: после мягкого согласного мог находиться только гласный переднего ряда, а после твердого согласного – непреднего ряда, и, наоборот, перед гласным переднего ряда должен был стоять мягкий согласный, а перед гласным непреднего ряда – твердый согласный. Так, действием за-

кона слогового сингармонизма вызвано изменение заднеязычных согласных перед гласными переднего ряда в шипящие (по первой палатализации) и свистящие (по второй и третьей палатализациям) согласные.

Система гласных фонем древнерусского языка (X–XI вв.)

Система гласных фонем древнерусского языка отличалась от системы гласных современного русского языка в количественном и качественном отношении. В развитии русского языка система гласных уменьшилась, а система согласных фонем увеличилась.

Если в современном русском языке насчитывается 6 гласных фонем (по Ленинградской фонологической школе), то в X–XI вв. в древнерусском языке было 10 гласных фонем: 5 переднего и 5 непреднего ряда. Кроме присущих в современном языке гласных звуков переднего ряда [e] и [и], а также непреднего ряда [ы], [у], [о], [а], существовали гласные переднего ряда [м], [д] и редуцированный переднего ряда [ь], редуцированный непреднего ряда [ъ].

Для древнерусского языка была очень важна такая характеристика гласных, как передний и непредний ряд (по зоне образования), т. к. продолжал действовать закон слогового сингармонизма (в одном слоге могли сочетаться твердый согласный с гласным непреднего ряда, а мягкий согласный с гласным переднего ряда). Также в отличие от современного русского языка система гласных древнерусского языка характеризовалась противопоставленностью гласных полного и неполного образования (редуцированные гласные).

Звук [м] отличался в древнерусском и старославянском языках. Так, у восточных славян это был звук узкий, закрытый, средне-верхнего подъема, а в старославянском – широкий, открытый, средне-нижнего подъема. О судьбе звука [м], можно узнать 1) по рефлексам этого звука: позднее данный звук совпал в русском языке с [e] (нет перехода e > 'o в положении после мягкого согласного перед твердым под ударением в современном русском языке), а в украинском – с [и]; на территории современных болгарского и македонского языков перед твердым согласным на месте данного звука находим ['a] (ср. русск. *хлеб* и болг. *хляб*); 2) по данным памятникам – по ошибкам, которые совершали писцы: в древнерусских письменных памятниках наблюдаем смешение буквы Ѡ (“ять”) с буквой “е” или в более поздний период – с “и”, а в древней глаголической азбуке (старо-

славянский язык) находим смешение с буквой “а ётованное”.

Редуцированные звуки утратились приблизительно во второй половине XII в. (подробнее см. с.20 - 39).

Уже к середине X в. у восточных славян произошла утрата носовых гласных: в позиции перед согласным (**menta* > *мята*, **zvонкъ* > *звукъ*) или в конце слова (**verten* > *время*) дифтонгические сочетания монофтонгизировались, затем звук [o] совпал по звучанию с [y], т. е. **on* > **[o]* > [y], а [e] дал [д] (в современном языке [’a]), т. е. **en* > **[к]* > [д] > [’a]. Таким образом, носовые звуки образовывались из сочетаний «гласный и носовой согласный» в положении перед согласным и на конце слова, т.е. в положении закрытого слога; в положении же перед гласным эти сочетания сохранялись без изменения, т.к. гласный из этого сочетания отходил к предшествующему, а согласный – к последующему слогу, в результате чего все слоги оставались открытыми (**zvo|нѣ|кѣ* > *звонокъ*).

Доказательством тому, что носовые звуки были утрачены уже в X в. в восточнославянских языках, служит, например, сочинение византийского императора Константина Багрянородного “О народах”, в котором приведены некоторые восточнославянские названия днепровских порогов, записанные Багрянородным так, как он их слышал. В написании названий порогов *Verutzi* и *Neasit* нет передачи носовых звуков (ср. старослав. *вѣр щѣ* ‘кипящий’ и *не съть* ‘пеликан’). Смешение букв “юс большой” и “юс малый” с буквами “ук” и “а ётованное” уже в самых ранних письменных памятниках (ср. Остромирово евангелие) также свидетельствует об утрате носовых звуков в X в.

То, что носовые звуки были известны восточнославянским языкам, доказывается, во-первых, наличием чередований (древнерусск. *пожсмати* – *пожъму* – *пожати* (в современном русском языке – *пожимать* – *пожму* – *пожать*); *тугыи* – *тяга* (в современном русском языке – *тугой- тяга*): их объяснение см. с.17-18), во-вторых, в очень ранних заимствованиях из древнерусского языка в финский язык, в котором никогда не было носовых, сохранились носовые гласные (в соответствующих словах в русском языке носовых гласных не наблюдаем: ср. финское слово *kuontalo* ‘пакля’ и русское *кудель*); в-третьих, с помощью соответствий с другими языками (др-р. *роука*, лит. *ranka*). В славянских языках носовые звуки сохранились лишь в польском языке.

ке и некоторых говорах Македонии.

Упражнения, рекомендуемые для самостоятельной работы:

1. Василенко И. А. Историческая грамматика русского языка: Сб. упражнений: № 44;
2. Сборник упражнений по истории русского языка /Е. Н. Иванникова и др.: №55, 58.

Происхождение гласных звуков

[a] < 1) *а и *о
2) на месте *е находим не [м], а звук [а] после мягкого согласного в глаголах 4-го класса (*кричать*);

[o] < 1) *а и *о
2) в XII в. в результате падения редуцированных перешел в [o] в сильной позиции редуцированный переднего ряда из *у;

[ы] < *у;

[y] < 1) дифтонга *ou (*сухой*),

2) дифтонга *eu (*плюну*)

3) о (*буду, дубь*) – у восточных славян с середины X в.;

[и] < 1) *i (*иго*),

2) *ь после гласных,

3) дифтонгов *ei, *oi (например, в Им. п. мн. ч. существительных с основой на *о, в повелительном наклонении глаголов I-II классов);

[e] < 1) *е (*медовый*),

2) в XII в. в результате падения редуцированных перешел в [e] в сильной позиции редуцированный переднего ряда < *i (*день*),

3) позднее с [e] совпал также звук [м] < *е (*мѣль > мел*), дифтонгов *oi (*семя*) и *ei (*грех*).

Остановимся на истории дифтонгических сочетаний: в положении перед гласным они сохранялись, т.к. это не противоречило закону открытого слога, а в положении перед согласным и в конце слова в результате действия закона открытого слога происходила монофтонгизация дифтонгов (*oi > [*i], [*e]; *ei > [*i]; *ou > [*u]; *eu >

[*^ʔu]).

Происхождение того или иного звука в большинстве случаев можно выяснить с помощью чередований в современном русском языке.

Упражнения, рекомендуемые для самостоятельной работы:

1. Сборник упражнений по истории русского языка / Е. Н. Иванникая: № 71;

2. Василенко И. А. Историческая грамматика русского языка: Сб. упражнений: №104 – 110.

Чередования в области гласных

1. Сухой – сохнуть – засыхать

В современном русском языке в корне находим чередование [y] // [o] // [ы], но в древнерусском языке такого чередования не было (*сухыи – съхнути – засыхати*); [y] из дифтонга *ou, который мог чередоваться со своим неслоговым элементом как долгим, так и кратким

*ou // [*u] // [*u]

*ou в положении перед согласным монофтонгизировался в [y], *u дало [ы], а *u – редуцированный непереднего ряда, который позднее в сильной позиции перешел в [o]. Можно показать данное чередование для разных периодов языка: инд.-евр. – *ou // [*u] // [*u]; др.-русс. – [y] // [ы] // [ъ]; совр. русск. яз. – [y] // [ы] // [o].

2. Посылать – посол – послать

В древнерусском языке в словах *посылати – посълъ – посълати* было иное чередование [ы] // [ъ] (в сильной позиции) // [ь] (в слабой позиции): [ы] восходит к [*u], а редуцированный непереднего ряда – к [*u], т. е. перед нами количественное чередование, которое в связи с падением редуцированных преобразовалось в трехчленное чередование [ы] // [o] // [o].

3. Рот – рта

В современном русском языке находим чередование [o] // [o]; следовательно, в древнерусском было чередование [ъ] // [ъ] (ъ < [*u]): в сильной позиции редуцированный непереднего ряда перешел в [o], а в слабой утратился (*ръть – рта*).

4. Конь – коня

Если в современном языке не наблюдаем чередования [e] или [o] / [o]; следовательно, [o] восходит к *o (ср. древнерусск. *конь* – *кон а*).

5. *Волк* – *волка*

В современном языке не наблюдаем беглости гласных, но при анализе подобных примеров необходимо помнить, что в древнерусском языке для редуцированных в корне слова между согласными в сочетании редуцированного с плавным была абсолютно сильная позиция (*вълкъ* – *вълка*). Следовательно, после падения редуцированных чередования [e] или [o] // [o] не возникало. В данном случае [o] восходит к редуцированному переднего ряда в сильной позиции ([ъ] < [*u]).

6. *День* – *дня*

В современном языке находим чередование [e] // [o]; следовательно, в древнерусском языке (*днь* – *дня*) ему соответствовало чередование [ь] // [ь] ([ь] < [*i]): в сильной позиции редуцированный переднего ряда перешел в [e], а в слабой утратился.

7. *Леса* – *лес*

В современном русском языке не наблюдаем чередования [e] / [o]; следовательно, [e] не из редуцированного переднего ряда в сильной позиции; нет перехода [e] > [‘o] после мягкого согласного перед твердым под ударением, следовательно, [e] не из [*e]. В данном случае [e] восходит к звуку [м], который совпал с [e], когда действие перехода [e] > [‘o] закончилось (*лѣса* – *лѣсъ*).

8. *Медовый* – *мёд*

В современном русском языке есть переход [e] > [‘o] после мягкого согласного перед твердым под ударением, но нет чередования с нулем звука; следовательно, [e] из [*e] (древнерусск. *медовиш* – *медъ*).

9. *Тугой* – *растягивать*

В современном русском языке чередование [y] // [‘a] объясняется тем, что оба звука восходят к дифтонгическим сочетаниям гласных с носовыми согласными: [y] < [*o] < *op, а [‘a] < [д] < [*к] < *ep (в свою очередь чередование *ep // *op восходит к древнейшему индоев-

ропейскому качественному чередованию [e] // [o]).

10. Пожимать – жму – жать

В современном русском языке чередование им // м // 'а является результатом измененного в следствие падения редуцированных чередования [им] // [ьм] // [д] (*пожимати – жьму – жати*). Данное чередование связано с историей носовых гласных. Перед гласным сочетание гласного с носовым согласным сохранялось, т. к. слогораздел делил это сочетание пополам, и ничто не противоречило закону открытого слога (в слове *жьму* редуцированный находился в слабой позиции, и поэтому утратился; [ь] // [и] на ступени удлинения редукции: это количественное чередование [*i] // [*i]). Перед согласным же происходило изменение сочетания гласного с носовым согласным в результате действия открытого слога: *im < [*к] < [д] < [’а].

11. Нужно различать 1) качественные чередования – чередования гласных, разных по артикуляции (например, [*e] // [*o]) и 2) количественные чередования – чередования по долготе и краткости гласных одной артикуляции ([*e] // [*m]). Количественные чередования имели ступень редукции, т. е. ослабленную ступень чередующихся гласных: ступень краткости ([e] // [o]) — ступень долготы ([m] // [a]) — ступень редукции ([ь] // [ь]) — ступень удлинения редукции([и] // [ы]).

Поэтому чередования в древнерусском языке типа *беру – братья – отборъ – собирати* объясняются следующим образом: [e] // [o] – качественное чередование на ступени краткости (*беру – отборъ*), [e] // [ь] – чередование на ступени редукции (*беру – братья*), ь // и – чередование на ступени удлинения редукции (*братья – собирати*).

Подобные чередования можно показать для разных периодов языка: инд.-евр. – [*e] // [*o] // [*e] // [*o] // [*i] // [*u] // [*i] // [*u]; древнерусск. – [e] // [o] // [m] // [a] // [ь] // [ь] // [и] // [ы]; совр. русск. яз. – [e] // [o] // [a] // [и] // [ы].

Примечание. Присутствие всех ступеней чередования обязательно.

На славянской почве индоевропейское чередование [e] // [o] может выступать в виде качественно-количественного чередования [m] // [a] (древнерусск. *лѣзу – лазити*). Звуки [e] и [o] могли входить в состав дифтонгов [*i] < *ei || *oi > [m] и [и] (ср. *венец – вити, облей –*

облить) или в составе дифтонгов *ju < *eu || *ou > [y]

(*чудо – чудесник*, где бывшее чередование гласных превратилось на славянской почве в чередование согласных).

12. *Вейте – вить*

В современном языке находим чередование ей // и: в положении перед гласным дифтонг *ei сохранялся, а перед согласным в результате действия закона открытого слога происходила монофтонгизация дифтонга.

13. *Стеречь – сторожить – стража*

Чередование ере // оро // ра возникло в результате действия закона открытого слога из сочетаний *tert, *telt, *tort, *tolt, причем в разных славянских языках слог открывался по-разному: в старославянском языке происходило перестановка гласного и плавного и удлинение гласного звука (*га – неполногласное сочетание), в западнославянских языках также происходила перестановка гласного с плавным, но не наблюдалось удлинения гласного (*го), а в восточнославянских языках гласный перед плавным сохранялся, и открытие слога шло путем развития после плавного вторичного гласного такой же артикуляции (*ого – полногласное сочетание). Чередование оро // ере восходит к древнейшему индоевропейскому качественному чередованию [e] // [o].

Упражнения, рекомендуемые для самостоятельной работы:

1. Сборник упражнений по истории русского языка / Е. Н. Иванникова: № 78;

2. Василенко И. А. Историческая грамматика русского языка: Сб. упражнений: № 41.

3. Дементьев А. А. Сборник задач и упражнений по исторической грамматике русского языка: № 5 (а, б), 6.

История редуцированных звуков

Определение позиций редуцированных

В XII в. произошел процесс падения редуцированных, который заключался в утрате редуцированных в слабой позиции и изменение их в [o] и [e] в сильной позиции. Нужно иметь в виду, что редуцированные произносились неодинаково в сильной и слабой позициях: ко времени их утраты в слабой позиции эти звуки произносились очень кратко, а в сильной, наоборот, стали приближаться к гласным полного образования [o] и [e], что и определило их дальнейшую судьбу.

Умение правильно определять позиции редуцированных – необходимое условие правильного чтения и понимания текста.

Слабые (начинать говорить о позициях лучше со слабых, т. к. сильная позиция обусловлена наличием слабых) позиции:

1. конец односложного слова (*домь, конь*);
2. перед слогом с гласным полного образования (*пья, съна*);
3. перед слогом с редуцированным в сильной позиции (*пльбрьць, жьньць, съмьрть*).

Примечание. Существует такое понятие, как абсолютно слабая позиция (ср. в словах *кьянзь, мьного*, когда нет однокоренных слов, в которых редуцированный стоял бы в сильной позиции). В подобном положении происходила очень ранняя утрата редуцированных. Уже в ранних письменных памятниках встречаем написание данных слов без редуцированного. Так, в надписи на Тьмутарканском камне (1068 г.) слово *князь* написано без редуцированного.

Сильные позиции:

1. перед слогом, в котором редуцированный находится в слабой позиции (*жьньць, вьсь*);
2. в начальном первом слоге под ударением, причем приставка часто не влияет, т. к. важен корневой слог (*мьсти* – существительное в Р. пад. ед. ч.);
3. в односложных словах, исключая предлоги (например, местоимения *тъ, съ, союз нь*) – данную позицию можно считать разновидностью предшествующей;
4. в сочетании редуцированного с плавным между согласными в корне слова независимо от других условий (*тьргь, вьлкь, зьрно*).

Такой разновидности сильной позиции не было в старославянском языке.

Часто формы одного и того же слова имели исходно разные основы (И.п. ед. ч. – *пѣльрьць*[*попрец*], а Р.п. ед.ч. – *пѣльрьца*[*пперца* > *перца*]) – происходило выравнивание основ (в данном случае – по косвенным падежам) в результате действия грамматической аналогии. В некоторых случаях можно наблюдать более сложный процесс – двойную аналогию (*правьдѣнь* – *правьдѣна*), где наблюдается, во-первых, влияние основы косвенных падежей этого слова, во-вторых, влияние одноструктурных слов – наличие в мужском роде кратких прилагательных беглого [е]).

Упражнения, рекомендуемые для самостоятельной работы:

1. Сборник упражнений по истории русского языка / Е. Н. Иваницкая: № 83;
2. Василенко И. А. Историческая грамматика русского языка: Сб. упражнений: № 48.
3. Дементьев А. А. Сборник задач и упражнений по исторической грамматике русского языка: № 102 (а).

История напряженных редуцированных

Возникновение напряженных редуцированных:

1. из редуцированных переднего [ь] и непереднего [ъ] ряда в положении перед [j] (ср. полная форма прилагательного *худыи* образовалась от краткой *худъ* с помощью прибавления местоимения *и*= [*jь*]).
2. из гласных полного образования [и], [ы] в положении перед [j] (ср. в глаголах III класса, где перед окончанием должен быть [j]): корневой гласный оказывался перед [j] и становился звуком более узким, закрытым - редуцированным напряженным звуком. Напряженный редуцированный мог быть а) в сильной позиции (*крыю*: *крыj-у* – сильная позиция, т. к. напряженный редуцированный находится под ударением в первом корневом слоге), б) в слабой позиции (*люю*: *люj-у* – слабая позиция, т. к. напряженный редуцированный находится перед слогом с гласным полного образования и не под ударением);

Результаты изменений напряженных редуцированных в трех вос-

точнославянских языках были различными: в сильной позиции в русском языке напряженные редуцированные проявились в гласные полного образования [o] и [e] (*лей, брей*), а в белорусском (*лі, брый*) и украинском (*лий, брий*) языках в [ы] и [и] (такой же результат и в старославянском языке); в слабой позиции во всех языках напряженные редуцированные утратились.

Однако в современном русском языке можно встретить и незаконномерный результат изменений напряженных редуцированных. Так, в безударном положении вместо закономерного окончания -ой находим окончание -ый (ср. *золотой*, но *красный*), что объясняется влиянием церковнославянского языка.

При чтении текста слова с напряженными редуцированными принято читать условно, как после падения редуцированных: *рыю* читаем как *рою* (сильная позиция), а *тыю* - как *тью* (слабая позиция).

Одним из важнейших следствий падения напряженных редуцированных считается образование новых групп согласных – согласный с йотом (*веселье* [лј], *воробыи* [бј]), что до падения редуцированных было невозможным, т. к. согласный под воздействием йота изменялся (ср. *любить* – *люблю*, *светить* – *свечу* и т. п.). В белорусском и украинском языках новая группа согласных претерпела дальнейшие изменения: [j] ассимилировался с согласным, а согласный приобретал долготу (укр. [*суд 'а*], белоруск. [*суд 'з 'а*]).

Упражнения, рекомендуемые для самостоятельной работы:

Василенко И. А. Историческая грамматика русского языка: Сб. упражнений: № 49 – 50, 87.

Судьба сочетаний редуцированного с плавным

В отличие от праславянского в древнерусском языке было лишь три сочетания редуцированного с плавным *тъrt, тьlt, тъrt*, т. к. под воздействием твердого [l] редуцированный переднего ряда передвинулся в задний ряд. По закону слогового сингармонизма после шипящих согласных появляется редуцированный переднего ряда (ср. *желток*: звук [ж'] – исконно мягкий согласный и по закону слогового сингармонизма он мог сочетаться в пределах слога только с гласными переднего ряда).

В старославянском языке древнерусским сочетаниям типа **тъrt*

соответствовали сочетания *tʔrt. Старославянское написание редуцированного после плавного передает слоговость плавного звука.

В сочетаниях типа *tʔrt редуцированный находился всегда в сильной позиции, во всех восточнославянских языках [ʔ] изменился в [o], [ь] – в [e]. Однако наряду с общерусскими явлениями в области развития сочетаний типа *tʔrt, в письменных памятниках наблюдается так называемое “второе полногласие” (термин А. А. Потебни), т.е. появление на месте этих сочетаний полногласных сочетаний –оро-, -оло-, -ере-.

В сочетаниях типа *tʔrt слогораздел мог проходить или перед плавным, или после плавного. В том случае, когда слогораздел проходил перед плавным, звуки [r] и [l], оказавшись перед согласным, развивали слоговость, в результате чего в подобного типа сочетаниях появлялось не два, а три слога (данный процесс начинается одновременно с падением редуцированных): *тър/гъ > ть/р/гъ*. Судьба подобных сочетаний зависела от следующего слога. Если сочетание редуцированного с плавным находилось перед слогом со слабым редуцированным, то происходило второе полногласие (слоговой плавный, в силу краткости последующего слога с редуцированным, был, вероятно, долгим, и поэтому в эпоху падения редуцированных за счет утраты слоговости происходило прояснение [ʔ] в [o] и [ь] в [e], а за счет утраты долготы – развитие второго гласного этой же артикуляции после плавного согласного): Им.п. *търгъ > торогъ*; если же такое сочетание находилось перед слогом с гласным полного образования, то происходило лишь прояснение редуцированного в гласный полного образования за счет утраты слоговости плавного звука: Р.п. *тър/га > ть/р (слоговой)/га*. Результатом этого было появление разных основ одного и того же слова (*стълбъ > столобъ*, но *стълба > столба* – затем происходит выравнивание основ).

Слова со вторым полногласием можно встретить как в современном русском литературном языке (*остолоп, бестолочь, полон* (краткое прилагательное), *веревка*), так и в говорах (ср. в псковских говорах *сереп* ‘серп’, *верех* ‘верх’, *молонья* ‘молния’, *скатеретка* ‘скатерть’).

Вопрос о времени появления второго полногласия решался в лингвистике неоднозначно. Так, уже в древнейшем письменном памятнике – “Остромировом евангелии” – находим сочетания *tʔrt* (древ-

нерусское написание), *trьt* (старославянское написание), *tъrьt* (двуеровое написание). Академик А. И. Соболевский считал двуеровые написания отражением живых процессов в языке, т. е. рассматривал как отражение второго полногласия. А. А. Шахматов объясняет подобное написание совмещением двух графических систем: писец пишет в соответствии с произношением *tъrt...*, а потом, сверяясь с текстом, дописывает *-tъrьt*. В последнее время считается, что второе полногласие начинается до падения редуцированных, а завершается с падением редуцированных.

Важно уметь различать первое и второе полногласия: если есть параллель с неполногласием (*золото – злато, борода – брадобрей*), то это первое полногласие; если же полногласное сочетание чередуется с *-ол-, -ор-, -ер-* (*полон – полный*), то это второе полногласие.

Упражнения, рекомендуемые для самостоятельной работы:

1. Сборник упражнений по истории русского языка / Е. Н. Иванникова: № 94;

2. Василенко И. А. Историческая грамматика русского языка: Сб. упражнений: № 66.

Судьба сочетаний плавного с редуцированным

В древнерусском языке было 4 сочетания плавного с редуцированным *trьt, trьt, tьrьt, tьt*; данные сочетания в древнерусском и старославянском языках совпадали. Нужно помнить, что позиции редуцированных в таких сочетаниях определялись по общему основанию. В сильной позиции во всех трех восточнославянских языках результат изменений сочетаний плавного с редуцированным совпадал: редуцированный переднего ряда прояснялся в гласный полного образования [e], а редуцированный непереднего – в [o]. Разные результаты были в слабой позиции: в русском языке происходила утрата редуцированного (*кръвь > кров'* в Им. п. и *въ кръви > во krwi* в М.п.; затем происходит выравнивание основ по грамматической аналогии), а в белорусском и украинском плавный становился слоговым, и, чтобы устранить слоговость, вставлялся гласный [ы] или [и] перед плавным или после плавного (укр. *кирвавий*, белор. *кывавый*).

Упражнения, рекомендуемые для самостоятельной работы:

1. Сборник упражнений по истории русского языка / Е. Н. Иваницкая: № 93;

2. Василенко И. А. Историческая грамматика русского языка: Сб. упражнений: № 67.

Следствия падения редуцированных

В результате падения редуцированных (прояснение в сильной позиции в гласные полного образования: [ъ] > [o], [ь] > [e] и исчезновение в слабой позиции, т.е. ъ и ь как самостоятельные фонемы в системе русского языка перестали существовать) произошла коренная перестройка всей фонетической системы русского языка.

В ряде случаев фонетический процесс падения редуцированных сыграл роль и в истории морфологической системы русского языка (например, в изменении фонетико-морфологического строения слова), и в истории лексического состава языка (затемнение этимологической структуры слова, разрыв связей исконно родственных слов).

I. Изменение слоговой структуры древнерусского языка и связанные с этим явления.

1. Утратил свою актуальность закон открытого слога (ср. до падения редуцированных в слове *домъ* было два открытых слога, после падения редуцированных данное слово стало односложным, причем слог стал закрытым).
2. Появилось большое количество односложных слов (*сон* < *сънь*, *мир* < *миръ*).
3. Потерял актуальность закон слогового сингармонизма: в одном слоге стали возможны звуки разной зоны (в слове *лес* после утраты конечного редуцированного в одном слоге оказались вторично смягченный согласный, гласный переднего ряда и твердый согласный, что было несвойственно древнерусскому языку).
4. Появление новых грамматических форм и новых морфем – возникновение морфем без гласных звуков (корневые морфемы, приставки и суффиксы, нулевые окончания). Причем появление такой морфемы, как нулевого окончания, стало признаком определенных грамматических форм; оно выступает в современном русском языке в словах женского и мужского рода 2-ого и 3-его типов

склонения, независимо от времени появления этих слов в языке (ср. не только *день*, но и *комсомолец*).

II. Образование беглых [o] и [e].

В зависимости от фонетического положения редуцированных возникло чередование [o] и [e] с [o]. Однако уже в древнерусском языке данное чередование можно встретить и в словах, где редуцированных не было (так, в словах *ров – рва*, *лед – льда* объясняется действием аналогии: беглые звуки появились на месте [o] и [e]) по аналогии со словами типа *сънь – съна*, *дьнь – дьня*. В дальнейшем в современном русском языке данное чередование из фонетического явления превратилось в морфологическое – в средство образования форм слов (*флажок – флажка*, *комсомолец – комсомольца*).

III. Возникновение новых групп согласных и их изменения.

1. Образование новых групп согласных, ранее отделенных друг от друга редуцированным в слабой позиции (ср. *палька > палка*), т.е. появились разнообразные группы согласных, ранее ограниченных в своей сочетаемости.
2. Ассимиляция звуков по глухости (*ло[шк]а < ложка*, *пчела < бчела < бьчела*) – звонкости (*изба < истаба < истаьба*; в некоторых случаях результаты ассимиляции отражены в современной орфографии: *трижды < тришды < тришьды* и др.), по твердости – мягкости (*красный < крас'ный < красьный*), по месту и способу образования, т. е. полное уподобление (*[ж]еною < [жж]еною < [зж]еною < [сж]еною < [сь ж]еною*)
3. Диссимиляция представлена в русском языке в меньшей степени, чем ассимиляция. В основном она коснулась групп согласных “взрывной + взрывной” и “аффриката + носовой” (*къто > кто > [хто]* – исходно оба согласных взрывные, глухие; вместо взрывного появляется такой же глухой, заднеязычный, но отличающийся по способу образования). Под влиянием орфографии результаты диссимиляции в целом утрачены (ср. лишь в произношении прилагательных *мягкий [м'ахк'ий]*, *лёгкий [л'охк'ий]*).
4. Оглушение звонких согласных в абсолютном конце слова (*кръвь > [кроф']*).
5. Возникновение в результате падения напряженных редуцированных

- новых сочетаний согласных с [j] (*[друз'ja]*, *[колос'ja]*).
6. Появление новых сочетаний [тл] и [дл] вследствие утраты редуцированного между этими согласными (*ме[тл]а* из *ме[тьл]а*).
 7. Упрощение групп согласных, возникших после падения редуцированных, путем выпадения одного из этих согласных (*се[рц]е* < *се[рци]е* < *сь[рдыц]е*).

Другим путем освобождения от труднопроизносимых групп согласных было развитие слоговости сонорными с последующим изменением таких сонорных в сочетании с предшествующим гласным, что вызвало появление еще одной категории слов с беглыми гласными (в словах *огнь* и *угль*, где после утраты редуцированного в конце слова возникли труднопроизносимое сочетание согласных; сонорные становились слоговыми, дальнейшее изменение привело к возникновению гласного [o]: *огонь*, *уголь*). Подобный процесс развития слоговости широко известен и в формах Р.п. мн.ч. существительных с бывшими основами на *а и *о (ср. современное чередование *земля* – *земель*, *стекло* – *стекол*).

8. В определенных грамматических формах на конце слова отмечается отверждение губного согласного [м'] > [м] (в форме 1-ого лица ед. ч. настоящего или простого будущего времени глаголов – *емь* > *ем*, *дамь* > *дам*; в Т. пад. ед. ч. существительных м. и ср. р., прилагательных и неличных местоимений – *новымь* > *новым*, *темь* > *тем*; в М. пад. ед. ч. м. и ср. р. прилагательных и местоимений – *новомь* > *новом*, *томь* > *том*). Но данный процесс не охватывал все грамматические формы: ср. *семь*, *восемь* (в данном случае можно предположить, что мягкость конечного губного поддерживается формами косвенных падежей).

IV. Одним из важнейших следствий падения редуцированных является количественное изменение звуковой системы, причем количество гласных звуков уменьшилось, а количество согласных увеличилось – добавились мягкие переднеязычные [т'], [д'] и 6 губных [п'], [б'], [м'], [в'], [ф'], [ф].

После падения редуцированных на восточнославянской почве развился звук [ф], исконно чуждый славянским языкам. Звук [в] губно-зубной, попадая в фонетическое положение конца слова, становится глухим: при образовании этого звука теряется голос и преобла-

ние получает шум, что изменяет его в глухой [ф]. В такое положение звук [в] мог попасть только после падения редуцированных, т.к. до этого [в] не могло быть в абсолютном конце слова.

V. Оформление категории соотносительности согласных по глухости – звонкости.

Падение редуцированных вызвало совершенно новое для древнерусского языка явление – наличие шумного согласного в абсолютном конце слова. В такой позиции произошло оглушение звонких шумных. Все это обусловило то, что в определенных фонетических положениях глухость – звонкость перестала играть фонематическую роль, т.к. слова, различающиеся глухими и звонкими согласными, в таких положениях перестают быть противопоставленными друг другу (ср. древнерусские слова [прудь] и [пруть] в современном языке совпадают в одном звуковом комплексе [прут]).

VI. Полное освобождение твердости – мягкости согласных от позиционных условий.

Утрата слабых редуцированных вызвала процессы ассимиляции согласных по признаку твердости – мягкости (*тъ[мьн]ыи > те[м'н]ый > [т'омный]*). После падения редуцированных на конце слов оказывались как твердые, так и мягкие согласные, причем в русском языке в определенной степени здесь развивался процесс отвердения мягких губных согласных звуков (в основном это касается одного губного согласного – [м]: ср. в форме 1-го лица ед.ч. настоящего времени от глагола *дати* вместо [дамь] возникло [дам', а затем [дам] и т. д.).

Итак, в русском языке твердость – мягкость согласных приобрела полную независимость от позиционных условий: в результате падения редуцированных твердые и мягкие согласные перестали быть неразрывно связаны с качеством последующего гласного, освободившись от этой зависимости в положении конца слова и перед согласными, возникла противопоставленность твердых и мягких согласных.

Упражнения, рекомендуемые для самостоятельной работы:

1. Сборник упражнений по истории русского языка / Е. Н. Иванникова: № 118;
2. Василенко И. А. Историческая грамматика русского языка: Сб.

упражнений: № 78, 80.

3. Дементьев А. А. Сборник задач и упражнений по исторической грамматике русского языка: № 84, 92, 95.

Фонетические процессы в области гласных, развившиеся в русском языке после падения редуцированных

Переход $e > 'o$

Изменение [e] в ['o] было свойственно большинству русских говоров. Переход [e] в ['o] происходил в положении после мягких согласных перед твердыми (мягкость предшествующего согласного при этом сохранялась). Если в современном русском литературном языке переход [e] в ['o] наблюдается только в ударном слоге, то исконно такое изменение [e] в ['o], как предполагается, не было связано с положением [e] под ударением (ср. в современных северновеликорусских ёкающих говорах произношение типа [н'осу], [в'озу] и т. п. – в данном случае сохранение наиболее ранних явлений в изменении [e] в ['o]).

Временные границы действия данного процесса можно определить и доказать. Начало изменения [e] в ['o] может быть отнесено 1) не ранее чем к XII в., т.к. такой процесс не мог развиваться раньше, чем произошло вторичное смягчение согласных, иначе в современном русском языке не сохранялась бы мягкость предшествующего согласного перед новым [o] из [e], т.к. мягкость согласного была полностью обусловлена следующим за согласным гласным переднего ряда: из [везь] с полумягким [в] возникло бы [вoз], а не [в'oз]; 2) к периоду после падения редуцированных, т.к. такому изменению подвергся и [e], развившийся из редуцированного переднего ряда в сильной позиции в XII в. В определенный период развития русского языка переход [e] в ['o] перестал быть живым процессом. Время прекращения действия этого процесса – XIV-XVI вв.: важно обратить внимание на судьбу [e] перед [ш],[ж] и [ц]. Переход [e] в ['o] наблюдается перед [ж] и [ш], которые отвердели к XIV в. (ср. *ёж, идёшь*), но отсутствует перед [ц], который отвердел лишь к XVI в. (ср. *отец, молодец*).

В современном русском языке встречаются три случая:

1. Есть условия для перехода и есть фонетически закономерный переход [e] в ['o] (*нёс, сёла*);
2. Условия для перехода есть, а переход отсутствует, что может объяс-

няться следующими причинами:

а) в словах типа *отец, купец* нет перехода, т.к. [ц] отвердел, когда действие перехода $e > 'o$ завершилось;

б) в словах типа *аптека, газета* нет перехода, т.к. это более поздние заимствования;

в) в словах типа *небо, перст, надежда* нет перехода, т.к. эти слова заимствованы из старославянского языка через посредство церковнославянского языка, которым никогда не было известно изменение [е] в [‘о] (ср. древнерусские слова *нёбо, напёрсток*, в говорах – *надёжа*);

г) в словах типа *лето, лес* нет перехода, т.к. [е] из [м], который к этому периоду еще не совпал с [е];

д) в словах типа *женский, деревенский* нет перехода, т.к. [н] долго сохранял мягкость перед суффиксом *-ьск-*,

е) в словах типа *первый, верх* нет перехода, т.к. позднее отверждение [г’]: в группе * *tbrt* [г’] был не только плавный, но и мягкий под влиянием последующего редуцированного переднего ряда (мягкость [г’] утратилась раньше перед переднеязычными согласными (*мёрт-вый*) и позднее перед заднеязычными согласными);

ж) в словах типа *ненависть, нехотя, недруг* нет перехода, т.к. в приставках может быть обобщение с другими корнями, которые начинаются с мягкого согласного.

3. Условий для перехода нет, а переход есть: это объясняется действием грамматической аналогии:

а) в словах типа *щёки* (после мягкого перед мягким) – по аналогии с *весна-вёсны, село-сёла*;

б) в словах типа *звёзды, гнёзда* ([е] из [м]) – по аналогии с теми же словами *весна-вёсны, село-сёла*;

в) в словах типа *землёю, свечою* (перед мягким согласным) по аналогии со словами твердого варианта – *водою, женою*;

г) в словах типа *лицо, кольцо* (в абсолютном конце слова) по аналогии с твердым вариантом – *бревно, село*;

д) в словах типа *моё, твоё* (в абсолютном конце слова) по аналогии с твердым вариантом – *оно, то*;

е) в словах типа *(на) берёзе, переплёт* (перед мягким согласным) по аналогии с другими формами этих слов – *берёза, переплёт*;

ж) в словах типа *несёте, идёте* (перед мягким согласным) по

аналогии с другими формами этих слов – *несём* (конечный губной рано отвердел), *несёшь*, *идём*, *идёшь*.

Упражнения, рекомендуемые для самостоятельной работы:

1. Сборник упражнений по истории русского языка / Е. Н. Иванникая: № 174,178;
2. Василенко И. А. Историческая грамматика русского языка: Сб. упражнений: № 92, 95.
3. Дементьев А. А. Сборник задач и упражнений по исторической грамматике русского языка: № 110 –114, 121, 122, 124.

История звука [м]

В древний период истории языка существовал особый звук – [м], который различался по произношению в древнерусском и старославянском языках. В старославянском языке это был звук широкий, открытый, нижнего подъема, а в древнерусском языке – узкий, закрытый, средне-верхнего подъема, произносившийся приблизительно как дифтонг [ие] или закрытый гласный [е].

Звук [м] различался по происхождению (по времени и источнику возникновения): первоначально [м] образовался из индоевропейского *e (монофтонга), а позднее – на месте дифтонгов *oi, *ai.

На протяжении истории развития русского языка данная фонема в большинстве говоров была утрачена, совпав с [е] (многие южные великорусские диалекты, средневеликорусские говоры, ряд северновеликорусских говоров) или [и] (некоторые вологодско-кировские, олонечские, новгородские говоры), но в некоторых диалектах она сохранилась (некоторые вологодские и новгородские северновеликорусские и некоторые воронежские и рязанские южновеликорусские говоры).

Изменение [м] = [ие] могло происходить двумя путями:

- 1) усиление первого компонента дифтонга и совпадение с [и] (ср. в новгородских, олонечских говорах),
- 2) усиление второго компонента и совпадение с [е] (ср. в русском литературном языке).

Различными были результаты в трех восточнославянских языках: в русском и белорусском языках развился [е], а в украинском – [и] (русск. *дед*, укр. *дід*, белор. *дзед*).

Упражнения, рекомендуемые для самостоятельной работы:

Система согласных фонем древнерусского языка к началу письменности (X – XI вв.)

Из индоевропейского языка праславянский язык унаследовал систему согласных фонем, но первоначально не было согласного [x], который возник из *s по «правилу руки», т. е. после согласных *г, *к и гласных *u, *i, если дальше не следовал один из взрывных согласных *р, *к, *t: *s > *ch, но сохранялся в сочетаниях [ск], [ст], [сп].

Система согласных древнерусского языка X – XI вв. во многом отличалась от системы согласных древнерусского языка более позднего периода и современного языка. Отличие наблюдается как в составе и количестве согласных, так и в соотношении между согласными. Система согласных фонем древнерусского языка X – XI вв. была представлена следующими согласными:

Способ обозначения	Место произношения									
	Губные		Переднеязычные				Среднеязычные		Заднеязычные	
	тв.	мягк.	тв.	мягк.	тв.	мягк.	тв.	мягк.		
пч Нерпль-у виле	Гл. Зп.	[п]	[б]	[т]	[д]			[к]	[г]	
м Фрп-п кят-ы виле	Гл. Зп.	[м]		[с]	[з]	[с'] [п']	[з'] [к']	[х]		
в Афрп-ка и	Гл. Зп.			[т'] [п']	[н'] [л'] [к']					

с Писовые	[м]	[н]	[л]				
р П зрные			[р]	[р']			
ш			[ш]	[ш']			
н Фруктив-ное						[л]	

В составе согласных отсутствовал [ф], хотя в древнерусских текстах мы и находим буквы “ферт” и “фита”, обозначающие данный звук, но слова с этим звуком являются заимствованными из греческого языка. Звук [ф] в живой разговорной речи заменялся звуками [п] или [х], а также сочетанием [хв]: *Осип* вместо *Иосиф*, *Хома* вместо *Фома*, *Хведор* вместо *Федор*.

Другим было соотношение твердых и мягких согласных. Так, если в современном русском языке большая часть согласных образует пары по твердости-мягкости, то в древнерусском языке данного периода большинство согласных было либо твердыми [п], [б], [м], [в], [т], [д], [г], [к], [х], либо мягкими [ж’], [ш’], [ч’], [ц’], [ј]. Имелось лишь пять пар согласных по твердости и мягкости [с] – [с’], [з] – [з’], [р] – [р’], [л] – [л’], [н] – [н’]. Перед гласными переднего ряда твердые согласные, кроме заднеязычных, становились не мягкими, а полумягкими. Процесс смягчения полумягких согласных (вторичное смягчение) осуществлялся позже – приблизительно во второй половине XI в. – и заключался в изменении полумягких согласных перед гласными переднего ряда в мягкие. Результаты вторичного смягчения были значительны не только для состава согласных звуков, но и для структуры слога, и для фонологической системы древнерусского языка. Слог стал характеризоваться еще большим сближением тембра согласных и гласных. Подобная слоговая структура слова стала основой для выдвижения гипотезы о силлабеме как новой фонологической единице, которая характеризовала фонологическую систему древнерусского языка после вторичного смягчения согласных до падения редуцированных (основные положения гипотезы о силлабеме выдвинуты и разработаны Р. И. Аванесовым).

Упражнения, рекомендуемые для самостоятельной работы:

Дементьев А. А. Сборник задач и упражнений по исторической грамматике русского языка: № 36 - 38.

История исконно мягких согласных

Древнерусская фонетическая система конца X в. – начала XI в. знала твердые согласные звуки [п], [б], [в], [м], [т], [д], [с], [з], [н], [р], [л], [к], [г], [х] и мягкие согласные звуки [ш’], [ж’], [ч’], [ц’], [с’], [з’], [н’], [р’], [л’], [ј], а также слитные [ш’ч’] и [ж’д’]. Все перечисленные мяг-

кие согласные называются исконно мягкими, т.к. они были такими с момента их возникновения в праславянском языке в результате различных изменений твердых согласных в определенных фонетических условиях.

В праславянский период мягкие согласные возникали двумя путями:

1. в результате смягчения согласных под воздействием [j];
2. в результате изменения заднеязычных согласных перед гласными переднего ряда или после гласных переднего ряда.

Палатализация заднеязычных

Процесс смягчения заднеязычных согласных *[k], *[g], *[ch] перед гласными переднего ряда или после них называется палатализацией заднеязычных. В зависимости от конечного результата смягчения, а также от условий и времени осуществления различаются несколько типов палатализаций.

В результате первой палатализации заднеязычные согласные под воздействием последующих гласных переднего ряда [e] (< *e), [i], [ь], [м] (< [*e]), [ж] в праславянском языке изменились в мягкие шипящие: *[k] > [и'], *[g] > [h'] (через ступень [d'h']), [ch] > [ль'] (ср. древнерусские слова *друзь* – *дружина*, *слухъ* – *слышьно*, *роука* – *пороучити*). При этом гласные звуки, изменяя качество заднеязычных согласных, сами сохранялись без изменения (кроме гласного переднего ряда [м], перед которым заднеязычные изменялись в мягкие шипящие, после этих новых согласных не сохранялся, а изменялся в звук [а]: данное изменение гласного можно наблюдать в таких словах, как *бежать*, *кричать*, *слушать*, *жарить* и т.п.).

В связи с разными условиями, в которых происходило изменение заднеязычных согласных в свистящие, некоторые ученые различают вторую и третью палатализации.

В результате второй палатализации заднеязычные согласные изменялись в мягкие свистящие в положении перед гласными [i] и [м], возникшими из дифтонгов *[oi], *[ai]: [k] > [c'], [g] > [z'] (через ступень [d'z']), [ch] > [s'] (ср. древнерусские слова Им.п. ед.ч. *вълкъ* – Им.п. мн.ч. *вълци*, Им.п. ед.ч. *нога* – М.п. ед.ч. *на нозь*, однокоренное к слову *слухъ* – *послуци*).

Такой же результат изменения заднеязычных согласных в мягкие свистящие был и после гласных переднего ряда [i], [ь], [к] (так

называемая третья палатализация): ср. древнерусские слова *овыца* (< *ovъc'а < *ovika), *отыць* (< *otъcъ' < *otъkъ), *вьсь* (< *vъsъ' < *vъchъ). Однако после гласных переднего ряда изменение заднеязычных в свистящие осуществлялось непоследовательно (ср. древнерусское *лице*, но *ликъ* и т.д.).

С действием второй палатализации связано изменение праславянских сочетаний [*kv̆m] < [*kvoi], [*gv̆m] < [*gvoi] в *[*c'vm], *[*z'vm] (через ступень [d'z'vm]) в восточнославянских и южнославянских языках *kvoitъ > *kv̆mъ > *c'vmъ и древнерусское *цвѣтъ*, *gvoizda > *gv̆mzda > *d'z'vmzda > *z'vmzda и древнерусское *звѣзда*. В западнославянских языках эти сочетания не пережили изменения (ср. чешск. *kv̆m̆t*).

Итак, в результате изменения заднеязычных согласных в праславянском языке образовались мягкие шипящие и мягкие свистящие. Эти мягкие согласные были унаследованы древнерусским языком, в котором они сохраняли мягкость долгое время; лишь позже некоторые из них подверглись отвердению (ср. в современном русском литературном языке [ж], [ш], [ц]).

Смягчение согласных в результате воздействия *[*j]

Воздействие среднеязычного мягкого согласного *[*j] на предшествующие согласные в праславянский период было очень сильным: *[*j] не только смягчал предшествующий согласный, но и изменял его качество. Воздействию со стороны *[*j] подвергались различные согласные, но смягчение тех или иных звуков давало иногда одинаковые, а иногда разные результаты в диалектах праславянского языка, что и отразилось в истории отдельных славянских языков.

Одинаковыми во всех славянских языках были результаты изменения сочетаний заднеязычных и свистящих согласных с *[*j]: [*kj] > [и'], [*gj] > [h'], [*chj] > [лъ'] и [*sj] > [лъ'], [*zj] > [h'] (ср. *платити* – *плачь*, *лъжа* (< *lъgja), *доухъ* – *доуша*, *писати* – *пишетъ*, *кожа* (< *kozja)), где в результате смягчающего воздействия *[*j] заднеязычные и свистящие изменялись в мягкие шипящие, а сам *[*j] исчез.

Сочетания же переднеязычных с *[*j] дали различные результаты в диалектах праславянского языка: в восточнославянских языках [*tj] > [и'], [*dj] > [h'] (через ступень [d'z']), а в южнославянских языках [*tj] > [s't'], [*dj] > [z'd'] (ср. современные чередования *свет* – *свеча* – *освещение*, *огород* – *горожу* – *ограждение*).

Группы согласных [*kt] и [*gt] перед гласными переднего ряда изменились у восточных славян в [и'], у южных славян в [s't'], а у западных славян в [c'] (ср. *mogni > *mogni([g] > [k] в результате ассимиляции по глухости), древнерусск. мочи, старослав. мошти, чешск. тоси).

Различную судьбу имели и сочетания губных согласных с *[j] – [*pj], [*bj], [*mj], [*vj]. Если эти сочетания находились в начале слова, то во всех славянских языках они изменились в сочетания [p'l'], [b'l'], [m'l'], [v'l'], т. е. в результате воздействия и ассимиляции рядом с губным развивался [l'] вторичный (l-epentheticum): плюю, блюдо и т. д. Если же эти сочетания находились не в начале слова, то [l'] наблюдается сейчас только в восточнославянских и южнославянских (кроме болгарского, где l-epentheticum был утрачен позже) языках, но отсутствует в западнославянских языках: ср. древнерусск. и старослав. земля и чешск. zeme.

Одинаковым для всех славянских языков был результат изменения сочетаний сонорных с последующим *[j]: *[j], смягчив предшествующий согласный, исчезал, а сами сонорные, получив смягчение, не изменили своего качества. Так, из сочетания [*rj] возникло [r'], из [*lj] – [l'], из [*nj] – [n'], что отражается в таких словах, как буря, воля, конь.

Звук *[j] мог воздействовать и на группу согласных. Так, из сочетаний [*skj] и [*stj] у восточных и западных славян возник слитный согласный [љ'и'], а в старославянском языке [љ't'] (старослав. тьшта, древнерусск. тьшча). Из сочетаний [*zgj], [*zdj] возник слитный согласный [h'd'], который в основном передавался в памятниках написанием жд.

Для различения результатов первой палатализации и воздействия *[j] можно рассуждать следующим образом:

а) если шипящий согласный находится перед гласным переднего ряда на месте исконного заднеязычного согласного, то он возник по первой палатализации (однако в существительных с основой на *о мягкого варианта шипящий, хотя и находится перед гласным переднего ряда, но возник в результате воздействия *j; а также в страдательных причастиях на –ень и существительных на –ение, образованных от глагола на –ити, шипящий возник в результате воздействия *j); в некоторых случаях в современных словах мы

не находим гласного переднего ряда или находим гласный непереднего ряда, то в таких случаях нужно записать слово по-древнерусски (ср. *смешной* < *смьшьныи*, *пушок* < *пушькъ*);

б) если же шипящий находится перед гласным непереднего ряда, то он возник в результате воздействия йота на согласный (однако в глаголах на *-жати*, *-чати*, *-шати* и существительных типа *жарь*, *чась* шипящий возник из заднеязычного согласного в результате первой палатализации).

Для выполнения заданий по происхождению исконно мягких согласных звуков полезно представить данные теоретические сведения в виде таблицы:

Исконно мягкие, шипящие, свистящие согласные и дигитальные фонемы	Сблизившие звуки	Происхождение звука
[ч']	< *k по первой палатализации	Общеслав.
[ч']	< *kj	Общеслав.
[ч']	< *tj	Восточнослав.
[ч']	< *kt, *gt перед гласным переднего ряда	Восточнослав.
[ш']	< *tj	Южнослав.
[ш']	< *kt, *gt перед гласным переднего ряда	Южнослав.
[ш']	< *skj, *stj	Общеслав.
[ш']	< *sk перед гласным переднего ряда	Общеслав.
[ж']	< *g по первой палатализации	Общеслав.
[ж']	< *gj	Общеслав.
[ж']	< *dj	Восточнослав.
[ш']	< *sh по первой палатализации	Общеслав.
[ш']	< *shj	Общеслав.
[ч']	< *k по второй палатализации	Общеслав.
[ч']	< *k по третьей палатализации	Общеслав.
[ч'в]	< *kv, *gv перед гласным переднего ряда в дифтонгическом произношении	Восточнослав. и южнослав.
[ч']	< *g по второй палатализации	Общеслав.
[ч']	< *g по третьей палатализации	Общеслав.
[ж']	< *sh по второй палатализации	Общеслав.
[ж']	< *sh по третьей палатализации	Общеслав.
[ж'д]	< *dj	Южнослав.

Чтобы правильно определить происхождение исконно мягкого согласного всегда нужно подобрать параллель с исконным немягким согласным и выяснить, под воздействием какого звука (гласного переднего ряда или *[j]) произошло изменение звука или группы согласных.

Упражнения, рекомендуемые для самостоятельной работы:

1. Сборник упражнений по истории русского языка / Е. Н. Иванникая: № 98 - 104;

2. Василенко И. А. Историческая грамматика русского языка: Сб. упражнений: № 114.

История шипящих и [ц]

В словах славянского происхождения, не заимствованных из других языков, шипящие согласные и [ц] являются звуками вторичного происхождения, т.к. они возникли из иных звуков в результате смягчения перед гласными переднего ряда или воздействия *[j]. Данные звуки были исконно мягкими.

История [ж'], [ш'] и [ц'] в древнерусском языке заключается в их отвердении. Вопрос о времени отвердения решается по данным письменных памятников на основе написания соответствующих букв, обозначающих шипящие звуки и [ц] с последующими буквами, обозначающими гласные звуки. Несомненно на отвердение шипящих и [ц] указывает написание *жы, шы, цы*, т. к. подобное написание до определенного периода не было характерно ни старославянской, ни древнерусской орфографии.

Приблизительно к XIV в. шипящие отвердели, т.к. перед этими звуками уже осуществляется переход е>'о (ср. *ѣжик*). Звук [ц] отвердел приблизительно к XVI в., т.к. перед этим звуком перехода е>'о не наблюдается (ср. *отец*).

Мягкий звук [ц'] в современных говорах встречается чаще (например, [ц'] распространен в значительной части северновеликорусских диалектах), чем [ж'] и [ш'] (данные звуки известны в Кировской, Ивановской и некоторых других областях).

Звук [ч'] сохранил свою мягкость в русском литературном языке, но в восточнославянских языках есть и твердый [ч] – в белорусском языке и частично в украинском языке. Твердый [ч] встречается также в западнорусских и северновеликорусских говорах.

Слитные [ш'ч'], [ж'д'] образовались из *stj, *skj, *sk (у восточ-

ных и западных славян - [л'и'], а у южных славян - [л't']) и соответственно из *zdj, *zgj, ([z'd'] – передается написанием *жд*). Их история заключается в утрате взрывного элемента и превращении их в долгие шипящие [ш'] и [ж'] (ср. произношение слов *щука, вожжи, дождик, дрожжи* и т.п.).

Упражнения, рекомендуемые для самостоятельной работы:

1. Сборник упражнений по истории русского языка / Е. Н. Иванникая: № 204, 208;

2. Василенко И. А. Историческая грамматика русского языка: Сб. упражнений: № 100, 102.

Судьба сочетаний [кы], [гы], [хы]

В древнерусском языке были сочетания кы, гы, хы (*Кыевь, гибель, хытрый, руки, ноги, сохы*) и не было сочетаний [ки], [ги], [хи]: т [к], [г], [х] перед [и] не могли сохраняться еще с праславянской эпохи, т.к. в соседстве с гласными переднего ряда они изменялись в мягкие шипящие или свистящие. Возможность появления [к'], [г'], [х'] возникла еще до XII – XIII вв. в результате обобщения основ. При словоизменении (прежде всего при склонении имен) заднеязычные согласные могли оказываться в положении перед [и] и [м] дифтонгического происхождения и в результате действия второй палатализации изменялись в мягкие свистящие. Следовательно, в древнерусском языке возникали соотношения: *рука – роуцѣ, дорога – дорозѣ, монахъ – монаси*. Обобщение основ по Им. пад. ед. ч. приводило к появлению форм типа *роукѣ, дорозѣ, монахи*. Кроме того, в заимствованных словах (*гигантъ, хитонъ* и т.п.), которые рано попали в древнерусский язык из других языков, вероятно, [к], [г], [х] произносились как звуки, уже передвинутые в более переднюю зону. Все это могло облегчить процесс изменения [кы], [гы], [хы] в [ки], [ги], [хи]. Однако лишь в XII – XIII вв. оформилось противопоставление [к] – [к'], [г] – [г'], [х] – [х'], т.е. твердые и мягкие заднеязычные согласные смогли выступать в одной и той же фонетической позиции, перед одним и тем же гласным. В данный период в сочетаниях [кы], [гы], [хы] (в связи с процессом функционального сближения [и] и [ы]) начинает изменяться и гласный, и согласный звук: первый передвигается в передний ряд, а второй смягчается. В русском языке стали пос-

ледовательно разграничиваться позиции [и] и [ы] ([и] после мягкого, а [ы] после твердого согласного), в положении после заднеязычных же в этой позиции мог укрепиться или [и], или [ы]. В русском языке внутри морфем укрепились сочетания [ки], [ги], [хи], а на стыке морфем – [кы], [гы], [хы] (исключение – междометие *кши*).

Упражнения, рекомендуемые для самостоятельной работы:

Сборник упражнений по истории русского языка / Е. Н. Иванникова: № 188, 189.

Хронология важнейших фонетических изменений в языке:

До **X в.** – завершение разных типов палатализаций, в том числе и под воздействием [j].

К середине **X в.** – утрата носовых гласных.

XI в. – вторичное смягчение согласных.

Приблизительно середина **XII в.** – падение редуцированных.

XII – XV вв. – переход е > ‘о.

XII – XV вв. – смягчение заднеязычных согласных.

С **XIII в.** – оглушение конечных звонких согласных и ассимилятивно-диссимилятивные процессы в области согласных в результате падения редуцированных.

XIII в. – второе полногласие.

XIII – XVII вв. – утрата звука [м].

XIV в. – аканье.

XIV в. – отвердение [ш] и [ж].

XVI в. – отвердение [ц].

МОРФОЛОГИЯ

История существительных

В древнерусском языке к эпохе начала письменности существовала многотипность склонения, что выражалось в том, что одни и те же падежи у существительных разного типа склонения имели разные окончания. В ранний период праславянского языка каждый тип склонения характеризовался последним звуком основы, в зависимости от того, на какой гласный или согласный оканчивалась основа (в дальнейшем конечный звук отошел к окончанию, т.е. произошло переразложение морфем в пользу окончания).

1. Слова с основой на *о имели твердую и мягкую (*jo и слова типа *отьць*, где не было *j, а исконно мягкий согласный возник из заднеязычного согласного после гласного переднего ряда по третьей палатализации) разновидности склонения. К этому типу склонения относились слова мужского и среднего рода, имеющие в Им. п. соответственно окончания -ь, -о после твердого согласного – *столь*, *село* и -ь, -е после мягкого согласного – *конь*, *поле*, а также слова мужского рода – типа *краи*, *разбои*.

Единственное число

Им.	<i>вълкъ</i>	<i>конь</i>	<i>лѣто</i>	<i>море</i>
Р.	<i>вълка</i>	<i>кона</i>	<i>лѣта</i>	<i>мора</i>
Д.	<i>вълкоу</i>	<i>коню</i>	<i>лѣтоу</i>	<i>морю</i>
В.	<i>вълкъ</i>	<i>конь</i>	<i>лѣто</i>	<i>море</i>
Т.	<i>вълкѣмь</i>	<i>конѣмь</i>	<i>лѣтѣмь</i>	<i>морѣмь</i>
М.	<i>вълцѣ</i>	<i>кони</i>	<i>лѣтѣ</i>	<i>мори</i>
Зв.	<i>вълче</i>	<i>коню</i>	<i>лѣто</i>	<i>море</i>

Множественное число

Им.	<i>вълци</i>	<i>кони</i>	<i>лѣта</i>	<i>мора</i>
Р.	<i>вълкѣ</i>	<i>конѣ</i>	<i>лѣтѣ</i>	<i>морѣ</i>
Д.	<i>вълкоуѣ</i>	<i>конѣмь</i>	<i>лѣтоуѣ</i>	<i>морѣмь</i>
В.	<i>вълци</i>	<i>конѣ</i>	<i>лѣта</i>	<i>мора</i>
Т.	<i>вълци</i>	<i>кони</i>	<i>лѣты</i>	<i>мори</i>
М.	<i>вълциѣхъ</i>	<i>конѣхъ</i>	<i>лѣтѣхъ</i>	<i>морѣхъ</i>

Двойственное число

Им.-В.	<i>вълка</i>	<i>кона</i>	<i>лѣтѣ</i>	<i>мори</i>
Р.-М.	<i>вълкоу</i>	<i>коню</i>	<i>лѣтоу</i>	<i>морю</i>
Д.-Т.	<i>вълкома</i>	<i>конема</i>	<i>лѣтома</i>	<i>морема</i>

2. Слова с основой на *а имели твердую и мягкую (*ја и слова типа *девица*, где не было *ј, а исконно мягкий согласный возник из заднеязычного поле гласного переднего ряда в результате третьей палатализации) разновидности склонения. К этому типу склонения относились а) существительные женского рода, имеющие в Им. п. окончания -а, -'а (*вода, земля*), б) некоторые существительные мужского рода на -а, -'а (*слуга, воевода, юноша*), в) существительные мужского рода на -ии (*судии, кормчи*), г) существительные женского рода на -ыни (*княгыни, рабыни*).

Единственное число

Им.	<i>сестра</i>	<i>роука</i>	<i>вола</i>	<i>доуша</i>	<i>дѣвица</i>
Р.	<i>сестры</i>	<i>роуки</i>	<i>волѣ</i>	<i>доушѣ</i>	<i>дѣвицѣ</i>
Д.	<i>сестрѣ</i>	<i>роуцѣ</i>	<i>воли</i>	<i>доуши</i>	<i>дѣвици</i>
В.	<i>сестроу</i>	<i>роукоу</i>	<i>волю</i>	<i>доушоу</i>	<i>дѣвицю</i>
Т.	<i>сестроу</i>	<i>роукою</i>	<i>волею</i>	<i>доушею</i>	<i>дѣвицею</i>
М.	<i>сестрѣ</i>	<i>роуцѣ</i>	<i>воли</i>	<i>доуши</i>	<i>дѣвици</i>
Зв.	<i>сестро</i>	<i>роуко</i>	<i>воле</i>	<i>доуше</i>	<i>дѣвице</i>

Множественное число

Им.	<i>сестры</i>	<i>роуки</i>	<i>волѣ</i>	<i>доушѣ</i>	<i>дѣвицѣ</i>
Р.	<i>сестръ</i>	<i>роукъ</i>	<i>воль</i>	<i>доушь</i>	<i>дѣвиць</i>
Д.	<i>сестрамъ</i>	<i>роукамъ</i>	<i>воламъ</i>	<i>доушамъ</i>	<i>дѣвицамъ</i>
В.	<i>сестры</i>	<i>роуки</i>	<i>волѣ</i>	<i>доушѣ</i>	<i>дѣвицѣ</i>
Т.	<i>сестрами</i>	<i>роуками</i>	<i>волами</i>	<i>доушами</i>	<i>дѣвицами</i>
М.	<i>сестрахъ</i>	<i>роукахъ</i>	<i>волахъ</i>	<i>доусахъ</i>	<i>дѣвицахъ</i>

Двойственное число

Им.-В.	<i>сестрѣ</i>	<i>роуцѣ</i>	<i>воли</i>	<i>доуши</i>	<i>дѣвици</i>
Р.-М.	<i>сестроу</i>	<i>роукоу</i>	<i>волю</i>	<i>доушоу</i>	<i>дѣвицю</i>
Д.-Т.	<i>сестрама</i>	<i>роукама</i>	<i>волама</i>	<i>доушама</i>	<i>дѣвицама</i>

3. К словам с основой на *і относились слова мужского и женского

рода, имеющие в Им. п. окончание -ь. У существительных женского рода на конце основы мог быть как полумягкий согласный (*кость*), так и исконно мягкий (*ночь*), а у существительных мужского рода перед окончанием мог быть только полумягкий согласный, а не исконно мягкий согласный. Именно полумягкий согласный в Им. и В. падежах и позволяет отличать слова мужского рода с основами на *о и *і: ср. слово *путь*, где основа оканчивается на полумягкий согласный (если бы здесь присутствовал *j, то *tj дало бы [ч'] в древнерусском языке); ср. также *голубь*, где на конце основы полумягкий согласный (если бы здесь был *j, то *bj дало бы [бл']), следовательно, это слова с основой на *і.

Единственное число

Им.	<i>огнь</i>	<i>ночь</i>
Р.	<i>огни</i>	<i>ночи</i>
Д.	<i>огни</i>	<i>ночи</i>
В.	<i>огнь</i>	<i>ночь</i>
Т.	<i>огньмь</i>	<i>ночию (-ью)</i>
М.	<i>огни</i>	<i>ночи</i>
Зв.	<i>огни</i>	<i>ночи</i>

Множественное число

Им.	<i>огние (-ье)</i>	<i>ночи</i>
Р.	<i>огнии (-ьи)</i>	<i>ночи (-ьи)</i>
Д.	<i>огньмь</i>	<i>ночьмь</i>
В.	<i>огни</i>	<i>ночи</i>
Т.	<i>огньми</i>	<i>ночьми</i>
М.	<i>огньхъ</i>	<i>ночьхъ</i>

Двойственное число

Им.-В.	<i>огни</i>	<i>ночи</i>
Р.-М.	<i>огнию (-ью)</i>	<i>ночию (-ью)</i>
Д.-Т.	<i>огньма</i>	<i>ночьма</i>

4. К словам с основой на *ц относились несколько существительных мужского рода с окончанием -ъ в Им. п. после твердого согласного: *сынъ, дамъ, верхъ, вошь, полъ* 'половина', *ледъ, медь*, возможно, также слова *рядъ, даръ, чинъ, пиръ* и некоторые другие.

	Единственное число		Множественное число	
Им.	<i>медь</i>	<i>вьрхъ</i>	<i>медове</i>	<i>вьрхове</i>
Р.	<i>медоу</i>	<i>вьрхоу</i>	<i>медовъ</i>	<i>вьрховъ</i>
Д.	<i>медови</i>	<i>вьрхови</i>	<i>медъмь</i>	<i>вьрхъмь</i>
В.	<i>медь</i>	<i>вьрхъ</i>	<i>меды</i>	<i>вьрхы</i>
Т.	<i>медъмь</i>	<i>вьрхъмь</i>	<i>медъми</i>	<i>вьрхъми</i>
М.	<i>медоу</i>	<i>вьрхоу</i>	<i>медъхъ</i>	<i>вьрхъхъ</i>
Зв.	<i>медоу</i>	<i>вьрхоу</i>		

	Двойственное число	
Им.-В.	<i>меды</i>	<i>вьрхы</i>
Р.-М.	<i>медовоу</i>	<i>вьрховоу</i>
Д.-Т.	<i>медъма</i>	<i>вьрхъма</i>

5. К существительным с основой на *ц относилось несколько слов женского рода с окончанием -ы в Им. п.: *свекры, църкы, любви* и т. п.

	Единственное число		Множественное число	
Им.	<i>боукы</i>	<i>свекры</i>	<i>боукъви</i>	<i>свекръви</i>
Р.	<i>боукве</i>	<i>свекръве</i>	<i>боукъвъ</i>	<i>свекръвъ</i>
Д.	<i>боукви</i>	<i>свекръви</i>	<i>боукъвамъ</i>	<i>свекръвамъ</i>
В.	<i>боукъвъ</i>	<i>свекръвъ</i>	<i>боукъви</i>	<i>свекръви</i>
Т.	<i>боукъвию(-ью)</i>	<i>свекръвию(-ью)</i>	<i>боукъвами</i>	<i>свекръвами</i>
М.	<i>боукъве</i>	<i>свекръве</i>	<i>боукъвахъ</i>	<i>свекръвахъ</i>
Зв.	<i>боукы</i>	<i>свекры</i>		

	Двойственное число	
Им.-В.	<i>боукъви</i>	<i>свекръви</i>
Р.-М.	<i>боукъвоу</i>	<i>свекръвоу (-ию)</i>
Д.-Т.	<i>боукъвама</i>	<i>свекръвамъ ъа</i>

6. Существительные с основой на согласный подразделяются на несколько групп в зависимости от согласного основы, который проявляется в косвенных падежах или однокоренных словах: а) с основой на *п (м. р.) – *днь* и *корень*; б) с основой на *п (ср. р.) – *им.*, *сѣм.* (ср. *имени, семени*); в) с основой на *с (ср. р.) – *чудо, небо* (ср.

чудеса, небесный); *n (м. р.) – камы, ремы (ср. камень, ремень), г) с основой на *г (ж. р.) – мати, дъчи (ср. матери, дочери); д) с основой на *t (ср. р.) – тел., козыл. (ср. в пословице “Нашему теляти да волка поймати”).

Единственное число

Им.	камы	сѣм.	коло	осьл	дъчи
Р.	камене	сѣмене	колесе	осьл.те	дъчере
Д.	камени	сѣмени	колеси	осьл.ти	дъчери
В.	камень	сѣм.	коло	осьл.	дъчерь
И.	каменьмъ	сѣменьмъ	колесьмъ	осьл.тъмъ	дъчерьмъ
М.	камене	сѣмене	колесе	осьл.те	дъчере

Множественное число

Им.	камене	сѣмена	колеса	осьл.та	дъчери
Р.	камень	сѣмень	колесь	осьл.тъ	дъчерь
Д.	каменьмъ	сѣменьмъ	колесьмъо	сьл.тъмъ	дъчерьмъ
В.	камени	сѣмена	колеса	осьл.та	дъчери
Т.	каменьми	сѣменьми	колесьми	осьл.тъми	дъчерьми
М.	каменьхъ	сѣменьхъ	колесьхъо	сьл.тъхъ	дъчерьхъ

Двойственное число

И.-В.	камени	сѣмени	колеси	осьл.ти	дъчери
Р.-М.	камену	сѣмену	колесоу	осьл.тоу	дъчороу(шо)
Д.-Т.	каменьма	сѣменьма	колесьма	осьл.тъма	дъчерьма

История существительных заключается в том, что вместо шести типов склонения установились три типа склонения(основой такого объединения стали продуктивные склонения). Если первоначально деление слов по типам склонения складывалось на основе семантического признака, то начало изменению типов склонения было положено влиянием родовой дифференциации слов. В древнерусском языке первоначально слова разных родов входили во многие типы склонений. Это можно представить в виде следующей схемы:

Слова женского рода

*а	—	продуктивное
*і	—	продуктивное
*ц	—	непродуктивное

на согласный *г — непродуктивное.

Слова мужского рода

*о — продуктивное

*а — непродуктивное

*и — непродуктивное

*і — непродуктивное

на согласный *п — непродуктивное.

Слова среднего рода

*о — продуктивное

на согласный *п, *s, *t — непродуктивное

В современном русском литературном языке существует три продуктивных склонения – первое, второе, третье, которые объединили следующие бывшие типы склонений:

В I склонение входят слова с бывшей основой на *а (*вода, девица*) и *и (*буква*); во II склонение – с бывшей основой на *о (*волк, отец, окно, море*), *и (*сын*), *і (*гость*) и на согласный *п (*камень*), *s (*чудо*), *t (*теленок*); в III склонение – с бывшей основой на *і (*ночь*), *и (*церковь*), *г (*дочь*).

В отдельных случаях слова не сразу переходили из непродуктивного в продуктивное склонение, а имели промежуточную ступень в своей истории. Так, слово *день* первоначально находилось в склонении на согласный *п. Это единственное существительное мужского рода, в словоформах которого не только в литературном языке, но и в диалектной речи долго удерживались старые окончания (ср. Р.–М. пад. *дьне*). Данное слово очень рано приобретает форму на –ень и совпадает по фонетическому облику и морфологической структуре со словами мужского рода с бывшей основой на *і, а потом вместе с этими словами перешло в основу на *о.

Давая характеристику того или иного существительного, для каждой словоформы нужно указывать, исконная ли она или новая. В исконных формах сохраняется окончание, бывшее в древнерусском языке изначально или пережившее фонетическое изменение (например, звук [м] совпал с [е]). Новыми называются формы, пережившие грамматические изменения.

История форм Им. пад. множественного числа мужского рода

1. Формы типа *столы, столбы, сады* являются для русского языка новыми, т.к. в древнерусском языке первоначально была форма *столы, столбы, сады*. Данное грамматическое изменение можно объяснить взаимодействием Им. и В. падежей. Если в современном русском языке выбор окончания –и или –ы зависит от конечного согласного основы, то в древнерусском языке в твердом варианте : Им. пад. –и, В. пад. –ы, а в мягком варианте: Им. пад. –и, а В. пад. –ѣ . В результате общей тенденции к сближению и унификации происходит утрата различий между формами Им. и В. падежей. В твердом варианте победила форма В. пад., а в мягком – форма Им. пад. Только два слова твердого варианта (*соседи, черти*) сохранили исконную форму Им. пад.

2. Формы *бока, глаза, берега* также являются новыми (вернее – переосмысленными): в древнерусском языке от названий парных предметов употреблялись преимущественно формы двойственного числа (ср. Им. пад. мн. ч. – *боци*, а Им. пад. дв. ч. – *бока*). В литературном языке сохранилась бывшая форма дв. числа, но в некоторых говорах (ср. говоры, смежные с белорусским языком) могут употребляться закономерные формы – например, *глазы*.

3. Такие формы, как *острова, снега, леса, голоса, учителя* являются новыми, т.к. претерпели грамматические изменения. В подобных случаях возникновение новой формы объясняется несколькими причинами: а) влияние существительных мужского рода, обозначающих парные предметы (см. *бока*); б) существительные мужского рода входят в тот же тип склонения, что и существительные среднего рода, где окончание –а было исконным (*моря, села*); в) во множественном числе в XVII – XVIII вв. в Д., Т., М. пад. побеждают унифицированные формы с окончаниями –ам, -ами, -ах (из склонения с основой на *а), т. е. [а] выступает как показатель формы множественного числа, что влияет и на закрепление а в Им. пад. мн. ч.

4. Особого внимания требуют слова *господа, сторожа*. Первоначально слова *господин* и *господа* являются разными словами. Слово *господа* ранее относилось к склонению с основой на *а и обозначало совокупность множества (ср. в псковских и новгородских письменных памятниках это слово употреблялось для обозначения лиц, уп-

равляющих государством). У данного слова имелась синтаксическая особенность: сказуемое при нем стояло во мн. числе, что привело к тому, что слово *господа* стало восприниматься как мн. число от *господин*.

5. Собирательные существительные, обозначающие совокупность животных, растений, предметов, образовались с помощью суффикса *-j-*: *лист – листвие, стул – стулие*. Собирательные существительные грамматически отличались от современных собирательных существительных, т.к. могли изменяться по числам: *листвие* ‘совокупность листьев одного растения’, а *листвия* ‘о нескольких листах’. Таким образом, форма *листвия* – закономерная форма собирательных существительных мн. ч. ср. рода (ср. у конкретных существительных м. р. Им. пад. мн. ч.: *листы < листи*).

6. Формы *горожане, римляне* являются исконными. Подобные слова в единственном числе склонялись по склонению с основой на *о, а во множественном числе – по склонению с основой на согласный *п. Затем во множественном числе они утратили показатель единичности –ин.

История форм Р. пад. множественного числа

1. Формы *дел, рек, горожан* – исконные формы для всех родов склонения с основами на *а, *о, на согласный, т.к. в окончании произошли только фонетические изменения (утрата редуцированного в слабой позиции).

2. Также исконными являются формы *домов, волов*, т.к. это слова склонения на *у.

3. Формы с таким же окончанием типа *купцов, столов* нужно рассматривать как новые, т.к. эти слова относились к склонению с основой на *о, где окончание Р. пад. было невыразительным (ср. Им. пад. ед. ч. – *столь, конь*; Р. пад. мн. ч. – *столь, конь*). Новая форма появилась под воздействием Р. пад. из склонения на *у, где окончание не совпадало с окончаниями других падежей.

4. Формы *костей, лосей* – исконные формы, т.к. слова относились к склонению на *і (окончание претерпело только фонетические изменения в результате падения напряженных редуцированных).

5. Словоформы типа *врачей, товарищей* (м. р., склонение на *о) являются новыми и возникли под влиянием Р. пад. склонения на *і). Позднее это окончание проникло и в Р. пад. слов среднего рода на *о и

женского рода на *а (ср. *полей, свечей*).

Необходимо помнить, что окончание Р. пад. может оформлять новую категорию одушевленности / неодушевленности в В. пад. Такие формы нужно рассматривать как новые, т.к. они появились в результате грамматических причин.

В Д., Т., М. пад. мн. ч. происходит унификация всех типов склонения: во всех склонениях стали употребляться окончания мн. ч. склонения с основой на *а (окончания -ам, -ами, -ах).

Формы единственного числа также требуют некоторых замечаний.

Р. пад. единственного числа

Словоформы (*нет*) *сына, дома, вола* из склонения на *и нужно рассматривать как новые, возникшие под воздействием слов с основой на *о. В то же время формы (*нет*) *стола, коня, села, моря* являются исконными, т.к. относились к склонению на *о. Исконной является и форма (*ложка*) *меду*, т.к. данное слово изначально относилось к склонению на *и, где была флексия –у.

В. пад. единственного числа

Первоначально в склонениях с основами на *о, *и, *і в ед. ч. В. пад. совпадал с формами Им. пад., но в результате развития категории одушевленности/неодушевленности В. пад. стал совпадать с Р. пад. для одушевленных существительных и с Им. пад. – для неодушевленных: (*вижу*) *друга*, но (*вижу*) *стол*. Следовательно, форма (*вижу*) *друга* новая. Как новые мы рассматриваем и формы (*вижу*) *сына* (основа на *и), *гостя* (основа на *і) (здесь сказывается влияние Р. пад. другого склонения – с основой на *о).

Д. пад. единственного числа

Форма *к столу* исконная: именно такое окончание было в склонении на *о в твердом варианте. Словоформа *к дому* новая, т.к. данное слово входило в склонение на *и, где изначально было окончание – ове.

М. пад. единственного числа

Исконными являются формы типа *в тепле* (склонение на *о мягкий вариант, где звук, [м], совпал с [е]), *на дому* (окончание –у свой-

ственно М. пад. ед. ч. в склонении на *и). С такими же окончаниями считаются новыми формы *на коне* (исконно – *на кони*), возникшая в результате вытеснения окончания мягкого варианта окончанием твердого варианта; *в лесу*, т. к. в твердом варианте склонения на *о должно было быть окончание *ѣ, новая же форма возникла под влиянием М. пад. склонения с основой на *и.

В склонении на *а в большинстве случаев новые формы появляются в результате взаимодействия твердого и мягкого вариантов:

Р. пад. единственного числа

Форма (*нет*) *земли* является новой, она возникла параллельно форме (*нет*) *жены* твердого варианта в результате воздействия твердого варианта на мягкий.

Т. пад. единственного числа

Свечю – новая форма, т.к. исконно – *свечею*; здесь также сказывается воздействие твердого варианта на мягкий: незакономерный переход е>'о в результате грамматической аналогии.

Упражнения, рекомендуемые для самостоятельной работы:

1. Сборник упражнений по истории русского языка / Е. Н. Иванникова: № 289, 290, 291, 349, 351;
2. Василенко И. А. Историческая грамматика русского языка: Сб. упражнений: № 185.

История местоимений

В древнерусском языке местоимения делились на две большие группы – личные и неличные.

К личным относились местоимения первого (*язь, мы*), второго (*ты, вы*) лица, а также к ним примыкало возвратное местоимение *себя*.

Неличные местоимения включали несколько разрядов, многие из которых еще окончательно не оформились.

История личных и возвратного местоимений

Склонение личных местоимений в древнерусском языке:

	Единственное число		Множественное число	
	1-е лицо	2-е лицо	1-е лицо	2-е лицо
Им.	<i>азь</i>	<i>ты</i>	<i>мы</i>	<i>вы</i>
Р.	<i>мене</i>	<i>тебе</i>	<i>насъ</i>	<i>васъ</i>
Д.	<i>мѣнѣ, ми</i>	<i>тобѣ, ти</i>	<i>намъ, ны</i>	<i>вамъ, вы</i>
В.	<i>мене, м.</i>	<i>тебѣ, т.</i>	<i>насъ, ны</i>	<i>васъ, вы</i>
Т.	<i>мѣною</i>	<i>тобою</i>	<i>нами</i>	<i>вами</i>
М.	<i>мѣнѣ</i>	<i>тобѣ</i>	<i>насъ</i>	<i>васъ</i>

Двойственное число

	1-е лицо	2-е лицо
Им.	<i>вѣ</i>	<i>ва</i>
В.	<i>на</i>	<i>ва</i>
Р.-М.	<i>наю</i>	<i>ваю</i>
Д.-Т.	<i>нама</i>	<i>вама</i>

Им. пад. ед. ч. местоимения 1-го лица

Существует несколько точек зрения, объясняющих появление формы Им. пад. ед. ч. местоимения 1-го лица – *я*. Традиционная точка зрения: до падения редуцированных в древнерусском языке использовалась двусложная форма *язь* (ср. старославянский вариант – *азь*), но так как остальные формы Им. пад. были односложными (*ты, вы, мы*), то по аналогии с ними слово *язь* утрачивает второй слог (*язь* > *я*). Однако Г. А. Хабургаев считает, что форма *язь* не была характерна для живой речи, видит контаминацию старославянской формы *азь* и древнерусской формы *я*. По мнению Г. А. Хабургаева, форма *я* не произошла от *язь*; образование *я* рассматривается как очень древняя диалектная праславянская особенность, которая закрепилась в восточнославянских и западнославянских говорах.

В письменных памятниках (ср. «Разговорник Т. Фенне», в котором отражена живая народная речь) зафиксированы обе формы – *язь* и *я*. Следовательно, можно предположить, что формы *язь* и *я* сосуществовали в живой речи восточных славян.

Р.–В. пад. ед. ч. местоимений 1-го и 2-го лица,
а также возвратного местоимения *себя*

В данных формах комментария требуют как основы, так и флексии слов. В XII – XIV вв. были формы с основами *теб-*, *себ-* (**teb*, **seb*). С конца XIV – начала XV в. начинают употребляться формы с основами *тоб-*, *соб-* (*тобе*, *собе*), и в XV –XVI вв. формы местоимений с данными основами становятся преобладающими, однако в XVII в. побеждает старая форма (в современном русском литературном языке мы находим в Р.–В. пад. ед. ч. формы *тебя*, *себя*).

О происхождении окончания –а (исконно окончание –е, которое сохраняется, например, в южнорусских говорах) существует несколько гипотез. А. И. Соболевский видел влияние форм Р. пад. ед. ч. существительных склонения на *о (ср. *коня*, *стола*). И. В. Ягич предполагал, что форма может возникать под воздействием энклитических форм этих местоимений – *мя*, *тя*, *ся* (ср. *мене* > *меня*, *мя*). А. А. Шахматов считает, что окончание –а является результатом фонетических изменений: после мягкого согласного [‘е > ’а].

Д.–М. пад. ед. ч. местоимения 2-го лица
и возвратного местоимения *себя*

В древнерусском языке были формы *тобѣ*, *собѣ*. В современных среднерусских говорах в основе этих местоимений обычно встречается [e], в украинском и белорусском языках последовательно употребляются формы с [o] в основах.

М. А. Гадолina вслед за С. П. Обнорским считает, что исходными формами были формы **tobe*, **sobe* ([o] – исходный гласный основы). На рубеже XIV - XV вв. в древнерусский язык проникают формы с [e] в основе и становятся широко употребительными, а с XVII в. формы *тебе*, *себе* стали единственными.

Можно назвать еще несколько причин, которые могли повлиять на закрепление форм *тебе*, *себе* в языке: 1) данные формы могли быть заимствованными из старославянского языка (или поддерживаемыми

старославянскими формами); 2) некоторые русские диалекты имели и сохраняли праславянскую форму *тебъ ѣ, себъ ѣ* на всем протяжении своей истории; 3) изменения в основе некоторые ученые объясняют как результат фонетических преобразований: [o > 'e] в силу действия межслоговой диссимилиации.

История кратких форм

В Д. и В. пад. местоимения имели краткие (энклитические) формы: в Д. пад. – *ми, ти, си*, в В. пад. – *мя, тя, ся*. В древнерусском языке краткие формы Д. пад. использовались в безударном положении, а полные формы – под ударением. Изменения начались с XV в.: считается, что форма 2-го лица исчезает в XV в., а форма 1-го лица – в XVI в. Однако в памятниках можно обнаружить эти формы и в более поздний период. Использование кратких форм можно объяснить только традицией, т.к. в живой речи они не употреблялись. В некоторых говорах встречаются формы *те, се*, которые образовались в результате быстрой, часто экспрессивной речи: *тебе* > *тее* (выпадение согласного) > *те* (стяжение гласных). Таким образом, краткие формы полностью исчезли из языка.

Особого внимания требует энклитическая форма В. пад. По мнению М. А. Гадолиной, исконными были формы *мя, тя, ся*, т.е. их образование первично. Данные формы использовались как под ударением, так и в безударном положении. В дописьменную эпоху в В. пад. начинают проникать формы Р. пад. *мене, тебе, себе*. Вначале двусложные формы употребляются под ударением, а краткие – в безударном положении. Процесс утраты энклитических форм был единым для всех славянских языков, однако в части южнославянских и западнославянских говорах до сих пор сохраняются краткие формы В. пад.

Энклитическая форма В. пад. возвратного местоимения превратилась в частицу, а затем и в постфикс – *ся*, указывающий на возвратность глагольных форм.

История неличных местоимений

1. Указательные местоимения отражали три ступени удаленности предмета от говорящего. Местоимения *сь, си, се* указывали на пред-

мет, близкий к говорящему; *тъ, та, то* – на предмет, удаленный от говорящего, но близкий к собеседнику; *онъ, она, оно* указывали на предмет, далекий и от говорящего, и от собеседника. Местоимения *и, я, е* отсылали к ранее указанному лицу или предмету и не входили в трехчленную систему. Особого внимания требует история местоимений *тъ, та, то*. Форма Им. пад. ед. ч. м. р. местоимения *тъ* оказалась невыразительной в силу своей краткости и очень рано стала выступать в удвоенном виде *тътъ* > *тот*. В Р. пад. в форме *того* произошло ослабление взрывного [г] и превращение его во фрикативный [г], который затем исчез, и появилась форма [*тоо*], но так как для русского языка не свойственно зияние гласных, то между двумя гласными звуками развивается звук [в], вследствие чего появляется новая форма [*тово*]. Единая для всех трех родов форма мн. ч. (*те*) возникла в результате влияния основ косвенных падежей, где гласный [м] присутствовал во всех падежных формах, за исключением В. пад. В процессе развития языка утратились местоимения *сь, си, се* и *онъ, она, оно*. Но развитие языка привело к тому, что местоимения *тот, та, то* стали указывать на отдаленный предмет, а роль указателя на близкий к говорящему предмет стало играть местоимение *этом, эта, это*, возникшее путем сложения форм *тот, та, то* с частицей э (<he). Итак, из праславянского языка была унаследована трехчленная система, которая с развитием мышления распадается, т.к. возникает необходимость указания на ближний (*этом*) и отдаленный (*тот*) предметы. История местоимения *и, я, е* требует более детального комментария (см. историю личных местоимений).

Склонение указательных местоимений:

Единственное число

	м. р.	ср. р.	ж. р.	м. р.	ср. р.	ж. р.	м. р.	ср. р.	ж. р.
Им.	<i>тъ</i>	<i>то</i>	<i>та</i>	<i>онъ</i>	<i>оно</i>	<i>она</i>	<i>сь</i>	<i>с</i>	<i>си</i>
Р.		<i>того</i>	<i>тоѣ</i>	<i>оного</i>	<i>оноѣ</i>	<i>сего</i>	<i>сеѣ</i>		
Д.		<i>томуу</i>	<i>тои</i>	<i>ономуу</i>	<i>онои</i>	<i>сеому</i>	<i>сеи</i>		
В.	<i>тъ</i>	<i>то</i>	<i>тоу</i>	<i>онъ</i>	<i>оно</i>	<i>оноу</i>	<i>сь</i>	<i>с.</i>	<i>си</i>
Т.		<i>тѣмь</i>	<i>тою</i>	<i>онѣмь</i>	<i>оною</i>	<i>симь</i>	<i>сею</i>		
М.		<i>томь</i>	<i>тои</i>	<i>ономь</i>	<i>онои</i>	<i>семь</i>	<i>сеи</i>		

Множественное число

Им.	<i>ти</i>	<i>та</i>	<i>ты</i>	<i>они</i>	<i>она</i>	<i>оны</i>	<i>сии</i>	<i>си</i>	<i>си ъ</i>
Р.		<i>т ъхъ</i>			<i>он ъхъ</i>		<i>сихъ</i>		
Д.		<i>т ъмъ</i>			<i>он ъмъ</i>		<i>симъ</i>		
В.	<i>ты</i>	<i>та</i>	<i>ты</i>	<i>оны</i>	<i>она</i>	<i>оны</i>	<i>си ъ</i>	<i>си</i>	<i>си ъ</i>
Т.		<i>т ъми</i>			<i>он ъми</i>		<i>сими</i>		
М.		<i>т ъхъ</i>			<i>он ъхъ</i>		<i>сихъ</i>		

Двойственное число

Им.-В.	<i>та</i>	<i>т ъ</i>	<i>т ъ</i>	<i>она</i>	<i>он ъ</i>	<i>он ъ</i>	<i>сиа</i>	<i>сии</i>	<i>сии</i>
Р.-М.		<i>тою</i>			<i>оною</i>		<i>сею</i>		
Д.-Г.		<i>т ъма</i>			<i>он ъма</i>		<i>сима</i>		

2. Разряд притяжательных местоимений еще окончательно не сформировался, внутри разряда можно выделить несколько групп: лично-притяжательные (*мой, твой*), вопросительно-притяжательные (*чей*), отрицательно-притяжательные (*ничей*), неопределенно-притяжательные (*чей-то*). Притяжательные местоимения не пережили особых изменений в истории русского языка. Местоимения *мой, твой, свой, наш, ваш* склонялись по мягкому варианту местоименного склонения (как *сь, си, се*).

Склонение притяжательных местоимений:

Единственное число

	м. р.	ср. р.	ж. р.	м. р.	ср. р.	ж. р.
Им.	<i>мои</i>	<i>мо.</i>	<i>моа</i>	<i>нашь</i>	<i>наше</i>	<i>наша</i>
Р.		<i>мо го</i>	<i>мо. ъ</i>		<i>нашего</i>	<i>наше ъ</i>
Д.		<i>мо.моу</i>	<i>мо.и</i>		<i>нашему</i>	<i>нашей</i>
В.	<i>мои</i>	<i>мо.</i>	<i>мою</i>	<i>нашь</i>	<i>наше</i>	<i>нашоу</i>
Т.		<i>моимъ</i>	<i>мо.ю</i>		<i>нашимъ</i>	<i>нашею</i>
М.		<i>мо.мъ</i>	<i>мо.и</i>		<i>нашемъ</i>	<i>нашей</i>

Множественное число

Им.	<i>мои</i>	<i>моа</i>	<i>мо ъ</i>	<i>наши</i>	<i>наша</i>	<i>наш ъ</i>
Р.		<i>моихъ</i>			<i>нашихъ</i>	
Д.		<i>моимъ</i>			<i>нашимъ</i>	
В.	<i>мо ъ</i>	<i>моа</i>	<i>мо ъ</i>	<i>наш ъ</i>	<i>наша</i>	<i>наш ъ</i>
Т.		<i>моими</i>			<i>нашими</i>	
М.		<i>моихъ</i>			<i>нашихъ</i>	

Двойственное число

Им.-В.	<i>моа</i>	<i>мои</i>	<i>мои</i>	<i>наша</i>	<i>наши</i>	<i>наши</i>
Р.-М.		<i>моею</i>			<i>нашею</i>	
Д.-Т.		<i>моима</i>			<i>нашима</i>	

3. Неопределенные местоимения сформировались поздно. Первоначально неопределенность выражалась такими же формами, как и в вопросительных местоимениях (ср. в «Грамоте Мстислава»: «...*даже кто запертишь ту дань...*», где местоимение *кто* употреблено в значении ‘кто-нибудь’).

4. К определительным относились местоимения *каждый, всякий, сам, самый, весь* и т.п. Интересна история местоимения *каждый*: данное местоимение образовалось от основы *къ-* и частицы *жьдо* (Им. пад. *къжьдо*, Р. пад. *когожьдо*, Д. пад. *комужьдо* и т.д.), т.е. слово имело разорванную основу, что было неудобно для языка. Основа в дальнейшем подверглась опрощению и стала восприниматься как непроезженная основа; все падежные формы выравниваются, и слово начинает склоняться по адъективному типу склонения (*каждый* по аналогии с *какой*). Местоимения *весь, вся, все* очень рано попали под влияние твердого варианта местоименного склонения, в дальнейшем пережили те же изменения, что и другие неличные местоимения. Ср. склонение этого местоимения в древнерусском языке:

	Единственное число			Множественное число		
	м. р.	ср. р.	ж. р.	м. р.	ср. р.	ж. р.
Им.	<i>весь</i>	<i>все</i>	<i>вса</i>	<i>вси</i>	<i>вса</i>	<i>всѣ</i>
Р.	<i>всего</i>	<i>всеѣ</i>	<i>всеи</i>	<i>всѣхъ</i>		
Д.	<i>всемоу</i>	<i>всеи</i>		<i>всѣхъ</i>		
В.	<i>весь</i>	<i>все</i>	<i>всю</i>	<i>всѣ</i>	<i>вса</i>	<i>всѣ</i>
Т.	<i>всѣмъ</i>	<i>всею</i>		<i>всѣми</i>		
М.	<i>всемь</i>	<i>всеи</i>		<i>всѣхъ</i>		

5. Отрицательные местоимения формируются довольно поздно (подробнее см. рекомендуемую литературу).

6. Вопросительные местоимения *кои, коя, кое* и *чеи, чья, чье* воз-

ники путем сложения основ *къ-* и *чь-* с указательным местоимением *и, я, е* и изменялись по мягкому варианту местоименного склонения прилагательных. Местоимения *кто* и *что* возникли в результате сложения основ *къ-* и *чь-* с частицей *то* (форма *чь* представляет собой результат изменения **къ* (< **kī*)). Склонение данных местоимений в древнерусском языке отличалось от современного в Р. пад. (формы *кого, чего* стали произноситься как [*каво*], [*чево*], что объясняется точно так же, как изменение *того* в [*таво*]), а также в Тв. пад. выступали формы *цѣмь, чимь* и в М. пад. *комь, чемь*. Изменение форм М. пад. связано с фонетическими процессами падежня редуцированных и последующим отвердением [м'], что в свою очередь вызвало переход *е* > *о* (*чомь*). Форма Тв. пад. *цѣмь* оказалась изолированной в парадигме склонения (в других формах в основе был [к]), что и вызвало грамматическую аналогию с другими падежными формами. Появление формы *чем* в Тв. пад. определяется, кроме воздействия фонетических факторов, аналогическим влиянием со стороны формы *кем*, а также, возможно, и *тем*.

Им.	<i>къто</i>	<i>чьто</i>
Р.	<i>кого</i>	<i>чего</i>
Д.	<i>комоу</i>	<i>чемоу</i>
В.	<i>кого</i>	<i>чьто</i>
Т.	<i>цѣмь</i>	<i>чимь</i>
М.	<i>комь</i>	<i>чемь</i>

7. К относительным местоимениям относились *иже, кто, чьто* и др.

История местоимения 3-го лица

Первоначально местоимение 3-го лица отсутствовало в языке. Как уже говорилось выше, местоимение *и, я, е* входило в разряд указательных и отсылало к ранее названному предмету или лицу. В исходной системе древнерусского языка местоимение *и, я, е* склонялось и изменялось по числам:

	Единственное число			Множественное число		
	м. р.	ср. р.	ж. р.	м. р.	ср. р.	ж. р.
Им.	<i>и</i>	<i>е</i>	<i>я</i>	<i>и</i>	<i>я</i>	<i>ѣ</i>
Р.	<i>его</i>		<i>еѣ</i>		<i>ихъ</i>	

Д.	<i>емоу</i>	<i>еи</i>		<i>имъ</i>	
В.	<i>и</i>	<i>е</i>	<i>ю</i>	<i>ѣ</i>	<i>а</i>
Т.	<i>имь</i>	<i>ею</i>		<i>ими</i>	
М.	<i>емь</i>	<i>еи</i>		<i>ихъ</i>	

Двойственное число

	м. р.	ср. р.	ж. р.
Им.-В.	<i>а</i>	<i>и</i>	<i>и</i>
Р.-М.		<i>ѣю</i>	
Д.-Т.		<i>има</i>	

Очень рано из употребления выходят формы Им. пад., т.к. в языке существовало много омонимичных ей форм (ср. форма *я* могла быть формой Им. пад. ед. ч. ж. р.; Им. и В. пад. мн. ч. ср. р.; Им. и В. пад. дв. ч. м. р.; часто употреблялись формы, заимствованные из церковнославянского языка – Им. пад. мн. ч. ж. р.; В. пад. мн. ч. м. и ср. р.; также сюда относится и односложная форма местоимения 1-го лица). Формы Им. пад. заменяются формами других указательных местоимений (*сь, си, се; ть, та, то*), однако чаще всего использовались формы *онъ, она, оно* (с изменением ударения). Следовательно, супплетивизм в парадигме местоимения 3-го лица новый (ср. супплетивизм местоимений 1-го и 2-го лица унаследован из праславянского языка). В говорах, пограничных с белорусским языком, наблюдается стремление преодолеть супплетивизм: [j] из основы косвенных падежей проникает в форму Им. пад. – *ён, ена, яна*.

Во мн. ч. в литературном русском языке установилась единая форма *они*, являющаяся по происхождению формой мн. ч. м. р. В ряде говоров можно встретить форму *оны* (бывшая форма мн. ч. ж. р.) и *оне* (форма возникла под влиянием формы *те*).

Упражнения, рекомендуемые для самостоятельной работы:

1. Дементьев А. А. Сборник задач и упражнений по исторической грамматике русского языка: № 241;
2. Василенко И. А. Историческая грамматика русского языка: Сб. упражнений: № 198.

История имени прилагательного

Имена прилагательные в древнерусском языке делились на две большие группы - именные и местоименные (членные) прилагатель-

ные. Именные прилагательные имели именные (краткие) формы и склонялись по склонению существительных с основами на *о (для прилагательных м. и ср. р.) и *а (для прилагательных ж. р.) твердого и мягкого вариантов. Местоименные (членные) прилагательные образованы от именных (кратких) с помощью указательного местоимения *и, я, е*, которое выполняло роль артикля, члена, указывающего на известный предмет, признак.

В древнерусском языке именные прилагательные могли быть и именной частью составного именного сказуемого (*“Новгородъци прави, а Ярославъ виноватъ”* Новг. I лет.), и определением (*“А за зиму не бысть снѣга велика, ни ясна дни”* Новг. I лет.), причем, употребляясь в функции определений, они согласовывались с существительным в роде, числе, падеже. Однако в истории языка такие прилагательные потеряли способность определять существительное, а следовательно, перестали и склоняться. Старые формы косвенных падежей кратких прилагательных встречаются либо в устойчивых выражениях (ср. *на босу ногу, мал мала меньше, от мала до велика*), либо в составе современного наречия, где бывшее падежное окончание воспринимается как суффикс, а предлог – как приставка (ср. *свысока < съ высока, издавна < изъ давьна*).

Если в современном русском языке краткие формы прилагательных имеют только качественные прилагательные, то в древнерусском языке и относительные прилагательные имели краткую и полную формы. Утрата относительными прилагательными краткой формы объясняется семантическими и синтаксическими особенностями данного лексико-грамматического разряда прилагательных. Так, относительные прилагательные в отличие от качественных обозначают постоянный признак, который не может проявляться в предмете в большей или меньшей степени, в связи с этим у данного разряда прилагательных отсутствуют степени сравнения и в меньшей мере присутствовала соотносительность с глаголом, а следовательно, нет и особой связи со сказуемым, предикатом. Все это и привело к утрате краткой формы относительными прилагательными.

В современном русском языке краткая форма прилагательного образуется от полной, а в истории полные прилагательные еще в праславянскую эпоху образовались от кратких путем присоединения к последним указательного местоимения *и, я, е*; первоначально в прилагатель-

ном было две части: собственно прилагательное и местоимение, которое ставилось при прилагательном, но относилось к существительному как определенный член при нем, т. е. предполагалось указание на определенный предмет. Но уже в древнейшую эпоху такое распределение обозначения определенности и неопределенности между именными и членными прилагательными стало нарушаться, что было вызвано рядом причин. Отсутствие указательного местоимения при именном прилагательном не обязательно указывало на неопределенность определяемого существительного, ибо определенность могла быть заключена уже в лексическом значении существительного (ср. имена собственные – *Ярославъ*, названия общеизвестных городов – *Новъгородъ*, церковных праздников – *великъ днь* ‘пасха’ и т. п.). Кроме того, постановка указательного местоимения не была необходима при некоторых прилагательных, т. к. они и без оформления местоимением характеризовали предмет как вполне определенный (ср. притяжательные прилагательные – *сынъ Володимирь*: это вполне определенный сын определенного Владимира). Важно и то, что указательные местоимения употреблялись при кратких прилагательных лишь тогда, когда последние выступали в функции определения. Потеря функции определения вызвала и утрату именными прилагательными склонения.

Притяжательные прилагательные в древнерусском языке склонялись по именному типу, однако в памятниках встречаются и полные формы, которые представляют собой субстантивы женского рода (ср. *всевожия жена*), склоняющиеся как членные прилагательные.

Склонение кратких прилагательных:

Единственное число						
	м. р.	ср. р.	ж. р.	м. р.	ср. р.	ж. р.
Им.	<i>добръ</i>	<i>добро</i>	<i>добра</i>	<i>синь</i>	<i>сине</i>	<i>сина</i>
Р.		<i>добра</i>	<i>добры</i>		<i>сина</i>	<i>синъ</i>
Д.		<i>доброу</i>	<i>добръ</i>		<i>синю</i>	<i>сини</i>
В.	<i>добръ</i>	<i>добро</i>	<i>доброу</i>	<i>синь</i>	<i>сине</i>	<i>синю</i>
Т.		<i>добръмь</i>	<i>доброю</i>		<i>синьмь</i>	<i>синею</i>
М.		<i>добръ</i>	<i>добръ</i>		<i>сини</i>	<i>сини</i>

Множественное число

Им.	<i>добри добра добры</i>	<i>сини сина синѣ</i>
Р.	<i>добръ добръ</i>	<i>синь синь</i>
Д.	<i>добромъ добрамъ</i>	<i>синемъ синамъ</i>
В.	<i>добры добра добры</i>	<i>синѣ сина синѣ</i>
Т.	<i>добры добрами</i>	<i>сини синами</i>
М.	<i>добрѣхъ добрахъ</i>	<i>синихъ синахъ</i>

Двойственное число

Им.-В.	<i>добра добрѣ добрѣ</i>	<i>сина сини сини</i>
Р.-М.	<i>доброу доброу</i>	<i>синю синю</i>
Д.-Г.	<i>добрама добрама</i>	<i>синема синема</i>

Притяжательные прилагательные образовывались не только с помощью суффиксов –овъ, -евъ и –инь (ср. *братовъ, отцевъ, сестеринъ*), но и с помощью суффикса –*j (ср. *княжь, соудъ ярославль*), следы таких притяжательных прилагательных сохранились, например, в названии таких городов, как *Ярославль (город Ярослава), Перемышьль (город Перемысла)*. Притяжательные прилагательные в склонении испытали влияние склонения относительных и качественных прилагательных: хотя в некоторых падежах сохраняются исконные окончания (ср. Им.–В. пад. м. и ср. р.; В. пад. ж. р.; Р. и Д. пад. м. и ср. р. – *отцов дом, отцово ружье, отцову книгу, отцова дома, отцову дому*), однако эти формы часто заменяются формами, образованными по типу полных прилагательных (*маминого платка, к маминому платку*).

Утрата склонения именными прилагательными происходила постепенно. Раньше всего (приблизительно к XIII – XIV в.) были утрачены формы Т. пад. ед. ч. м. и ср. р., Д.–Т. пад. дв. ч., Д. и М. пад. мн. ч., Т. пад. мн. ч. ж. р., т.к. этому содействовал звуковой состав форм именного и местоименного склонения: формы имели равносложные окончания. Безразличие в их синтаксическом употреблении привело первоначально к смешению этих форм, а затем и к вытеснению именных форм местоименными. Вместе с указанными формами по аналогии была утрачена и форма Р. пад. мн. ч. именных прилагательных, а затем и формы Р., Д., М. пад. ед. ч. ж. р., и, наконец, еще позже были утрачены все остальные формы косвенных падежей именных прилагательных. Во мн. ч. у кратких прилагательных произош-

ла утрата родовых различий в Им. пад.: в твердом варианте закрепи-
лась единая форма с окончанием –ы (из формы мн. ч. ж. р.; но в говорах
может быть окончание –и (*ради*)), а в мягком варианте – формы с окон-
чанием –и (возникли параллельно формам на –ы).

Склонение полных прилагательных:

Единственное число

	м. р.	ср. р.	ж. р.		м. р.	ср. р.	ж. р.
Им.	<i>добрыи</i>	<i>добро.</i>	<i>добраа</i>		<i>синии</i>	<i>сине.</i>	<i>синаа</i>
Р.		<i>доброга</i>	<i>добры ъ(-о ъ)</i>		<i>синего</i>		<i>син ъ ъ(-е ъ)</i>
Д.		<i>добромоу</i>	<i>доброи</i>		<i>синемоу</i>		<i>синеи</i>
В.	<i>добрыи</i>	<i>добро.</i>	<i>доброую</i>		<i>синии</i>	<i>сине.</i>	<i>синюю</i>
Т.		<i>добрымь</i>	<i>доброи</i>		<i>синемь</i>		<i>синеи</i>
М.		<i>доброьмь</i>	<i>доброи</i>		<i>синемь</i>		<i>синеи</i>

Множественное число

Им.	<i>добрии</i>	<i>добраа</i>	<i>добры ъ</i>		<i>синии</i>	<i>синаа</i>	<i>син ъ ъ</i>
Р.		<i>добрыхъ</i>			<i>синихъ</i>		
Д.		<i>добрымь</i>			<i>синимь</i>		
В.	<i>добры ъ</i>	<i>добраа</i>	<i>добры ъ</i>		<i>син ъ ъ</i>	<i>синаа</i>	<i>син ъ ъ</i>
Т.		<i>добрыми</i>			<i>синими</i>		
М.		<i>добрыхъ</i>			<i>синихъ</i>		

Двойственное число

Им.-В.	<i>добраа</i>	<i>добр ъи</i>	<i>добр ъи</i>		<i>синаа</i>	<i>синии</i>	<i>синии</i>
Р.-М.		<i>доброую(-ою)</i>			<i>синюю</i>		
Д.-Т.		<i>доброьма</i>			<i>синима</i>		

Членные прилагательные претерпели такие изменения, как уподобление и стяжение гласных основы и окончания (*добраего* > *добрааго* > *добраго*). Произошла замена в формах Т. пад. ед. ч. м. и ср. р., Д., Т., М. мн. ч. и Д., Т. П. дв. ч. звуков [о], [а], [е] звуком [ы] (отсюда *добрымь*, *добрыимь*, *добрыими*, *добрыхъ*, *добрыима*). В древнерусском языке в этих формах произошло стяжение (ср. *добрымь*, *добрыми*, *добрыхъ*). В древнерусском языке процесс преобразования форм членных прилагательных пошел еще дальше, что было связа-
но с влиянием указательных местоимений *тъ*, *та*, *то* на местоимен-

ное склонение прилагательных: формы Р., Д., М. пад. всех родов получили иные окончания, чем если бы они развивались только по фонетическим законам. В Им. пад. мн. ч., как и в ед. ч., произошла утрата родовых различий: в твердом варианте укрепилась форма с окончанием –ые (из Им. пад. мн. ч. ж. р.), а в мягком развилась форма с –ие (параллельно твердому варианту).

Нужно различать стяженные и усеченные формы прилагательных. Стяженные формы характерны для говоров, в стяженных и полных формах ударение не совпадает, стяженные формы являются именной частью составного именного сказуемого (ср. полное прилагательное *тёмный* и его стяженные формы *темна*, *темну*: “*Ночь темна*”). Усеченные формы встречаются в поэтическом языке XVIII – XIX вв., в усеченных и полных формах ударение совпадает, усеченная форма выполняет функцию определения (ср. у Пушкина: «*Уж тёмна ночь на небеса всходила*»).

Упражнения, рекомендуемые для самостоятельной работы:

1. Дементьев А. А. Сборник задач и упражнений по исторической грамматике русского языка: № 245
2. Сборник упражнений по истории русского языка / Е. Н. Иванникова: № 499, 510, 542;
3. Василенко И. А. Историческая грамматика русского языка: Сб. упражнений: № 210.

История имени числительного

В древнерусском языке первоначально отсутствовала такая часть речи, как числительное. Для обозначения количества использовались прилагательные и существительные, часто восходящие к названиям частей тела человека: *локоть*, *пять* < *пясть*. Счетные слова в древнерусском языке характеризовались морфологическими категориями и синтаксическими особенностями прилагательных и существительных. Выделение числительного как части речи начинается с XIV в., в XVII в. такая часть речи уже бесспорно есть, но не со всеми современными особенностями, а вот с XVIII в. числительное окончательно оформляется как часть речи.

В древнерусском языке первоначально было всего 12 слов, обозначающих количество: *одинъ*, *два*, *три*, *четыре*, *пять*, *шесть*,

семь, осемь, девять, десять, съто, тысяча, с XIII в. появляется слово *сорок*. Все остальные счетные слова образовались из комбинации приведенных выше слов. Большое количество обозначалось с помощью слов *тъма, легионъ, воронъ, колода, леодръ*.

Счетные слова в древнерусском языке относились или к прилагательным, или к существительным. Так, слова *одинъ – четыре* были прилагательными, а остальные счетные слова по происхождению являются существительными (имели категории рода, числа, могли иметь при себе определения).

Счетное слово *одинъ* изменялось по родам (м. р. – *одинъ*, ж. р. – *одьна / одина*, ср. р. – *одьно / одино*), склонялось по местоименному склонению твердого варианта – как местоимение *тъ* (ср. Т. пад. *однѣмь*, как *тѣмь*, а в современном русском языке – *одним* по аналогии с твердым вариантом: если в твердом варианте –ым, то в мягком –им)), употреблялось с существительными, стоящими в ед. ч. (в форме мн. ч. данное слово сочеталось только с существительными, не имеющими ед. ч.). В XIX в. можно встретить форму ж. р. мн. ч. *одне*, которая развивается под влиянием *те* (сама форма *те* возникла из окончаний косвенных падежей – ср. *тѣхъ, тѣми*).

Счетное слово *дѣва* по происхождению – прилагательное. Оно сочеталось с существительными, которые стояли в двойственном числе. Само слово *дѣва* также употреблялось только в двойственном числе и имело окончания двойственного числа местоименного склонения твердого варианта:

Им.–В. *дѣва (м. р.), дѣвѣ (ж. и ср. р.)*

Р.–М. *дѣвою*

Д.–Т. *дѣвѣма*

Ср.: И.–В. *дѣва брата дѣвѣ сестрѣ*

Р.–М. *дѣвою брату дѣвою сестру*

Д.–Т. *дѣвѣма братома дѣвѣма сестрама*

Рано основа *дѣву-* стала восприниматься как общая основа (ср. *двужилный*). Следы старой формы сохранились, например, в словах *двоюродный, обоюдный, обоюдоострый*. Двойственное число утратилось приблизительно к XIV – XV вв. и заменилось множественным числом. Следовательно, и у счетного слова *дѣва* появляются окончания мн. ч. местоименного склонения, которые добавляются к основе *дѣву-* :

Р. пад. *дву-хъ*, Д. пад. *дву-мъ*, М. пад. *двухъ*. В Т. пад. наблюдается к тому же влияние склонения слов *три*, *четыре*: *двумя* < контаминация *дву-ма* + *тръм'и*, *четырьм'и*.

Счетные слова *три* и *четыре* являлись прилагательными, но склонялись по именному склонению: *три* склонялось как существительное с основой на *i, а *четыре* – как существительное с основой на согласный.

Данные счетные слова сочетались с существительными, которые ставились при них только во мн. ч. Следовательно, сами счетные слова также употреблялись только во мн. ч.: ср.

Им.	<i>трие брати</i>	<i>три сестры</i>	<i>три озера</i>
Р.	<i>трии братъ</i>	<i>трии сестръ</i>	<i>трии озеръ</i>
Т.	<i>тръми браты</i>	<i>тръми сестрами</i>	<i>тръми озеры</i>

Говоря о развитии современных форм слов *три* и *четыре*, нужно отметить следующие изменения: 1) Р. пад. и М. пад. данных слов возник под влиянием склонения местоимений и прилагательных (*тръхъ* > *трех*, как *тех*, *добрых*), 2) в Т. пад. произошло преобразование *м'и* > *м'а* в результате воздействия формы *двѣма*, 3) рано утратилось различие по родам.

Счетные слова *пять* – *девять* были существительными женского рода, характеризовались категорией числа, но употреблялись только в единственном числе и склонялись по типу склонения с основой на *i. Так как данные слова относились к существительным, то они управляли Р. пад. существительных, которые, как обычно при словах со значением количества, употреблялись во мн. ч.:

Им.	<i>пять домовъ</i>
Р.	<i>пяти домовъ</i>
Т.	<i>пятию</i> > <i>пятью домовъ</i> .

Названия чисел *десять* и *сто* также относились к существительным. *Десять* было существительным мужского рода, изменялось по числам и падежам, тип склонения – на согласный:

Ед. ч.: Им. = В.	<i>десять</i>
Р. = М.	<i>десяте</i>
Д.	<i>десяти</i>

	Т.	<i>десятьмь</i>
Мн. ч. Им.		<i>десяте</i>
	Р.	<i>десять</i> и т. д.

Рано, возможно, даже в дописьменную пору, слово *десять* включается вместе с другими наименованиями чисел в единый родовой класс, т. е. стало склоняться точно так же, как слова *пять* – *девять*.

Счетное слово *съто* было существительным среднего рода, изменялось по склонению с основой на *о твердой разновидности (ср. *село*), изменялось по числам и падежам:

Ед. ч.: Им.	<i>съто</i>	Мн. ч.:	<i>съта</i>
	Р.	<i>съта</i>	<i>сътъ</i>
	В.	<i>съто</i>	<i>съта</i>
	Д.	<i>съту</i>	<i>сътомь</i>
	Т.	<i>сътъмь</i>	<i>съты</i>
	М.	<i>сътѣ</i>	<i>сътѣхъ</i>

Счетные слова, обозначающие количество от 11 до 19, образовывались следующим образом: указывались единицы, прибавляемые к десятку – *одинъ*, *дѣва на десяте*, т. е. один, два сверх десятка. Следовательно, первоначально это было словосочетание, в котором грамматически господствовало название единиц, оно управляло словом *десять* в М.пад. с предлогом *на*. В словосочетании с управлением должно изменяться главное слово, т.е. название единиц. При этом слова *одинъ* – *четыре* по грамматическому роду и падежу должны были непосредственно согласовываться с существительным, как и при самостоятельном употреблении. Существительное должно стоять при 11 в единственном числе, при 12 – в двойственном числе, при 13, 14 – во множественном числе. Ср.: *дѣвѣ на десяте* (*дѣвѣ* управляет М. пад. с предлогом существительного *десять*) *озерѣ* (все словосочетание *дѣвѣ на десяте* согласуется с существительным *озерѣ*, стоящим в двойственном числе), *пять на десяте* (*пять* управляет М. пад. с предлогом существительного *десять*) *озерѣ* (существительное *озерѣ* управляет всем словосочетанием *пять на десяте*). В дальнейшем происходит унификация падежных флексий и лексикализация данного словосочетания, т.е. трансформация словосочетания

в слово, что наиболее заметно отразилось на образовании косвенных падежей, т.к. при склонении словосочетаний изменялось только название единиц, а во второй части словосочетания произошло фонетическое упрощение (*на десяте* > *надесять* > *нацать* с редукцией [е] после согласного [д], в результате чего рядом оказались согласные [д] и [с], изменившиеся в [ц]). Значение множественности стало характеристикой самих этих сочетаний, а не входивших в их состав счетных слов.

История числительных *двести, триста, четыреста, пятьсот* – *девятьсот* до известной степени параллельна истории слов *двадцать, тридцать, пятьдесят* – *восемьдесят*. Так, например, *пятьсот* первоначально представляло собой словосочетание, где *пять* управляло словом *съто* в Р. пад. мн. ч., при склонении изменялось только название единиц:

- Им. *пять сътъ птиць*
Р. *пяти сътъ птиць*
Т. *пятью сътъ птиць.*

Ср. также *двести*, которое первоначально представляло собой словоочетание, где *дѣва* согласовывалось с существительным, которое стояло в дв. ч.:

- Им. *дѣвѣ сътъѣ птици*
Р. *дѣвою съту птицю*
Т. *дѣвѣма сътома птицама.*

В качестве названий дробей в древнерусском языке использовались различные существительные: *поль* (склонение на *и), *треть* и *четвърть* или *четь* (склонение на *і), *пятина*, *осьмина* (склонение на *а).

Собирательные числительные склонялись в древнерусском языке частью по именному (как существительные среднего рода на *о), частью по местоименному склонению.

Порядковые числительные в древнерусском языке относились к прилагательным и характеризовались теми же формами, могли быть именными и членными – *пять, пятыи*. В современном языке сохранились только полные формы порядковых прилагательных.

Упражнения, рекомендуемые для самостоятельной работы:

1. Сборник упражнений по истории русского языка / Е. Н. Ива-

нищкая: № 558, 563;

2. Василенко И. А. Историческая грамматика русского языка: Сб. упражнений: № 222, 225.

История глагола

Система глагольных форм в древнерусском языке

Все глагольные формы в древнерусском языке, как и в современном русском языке, делились на спрягаемые и неспрягаемые. К спрягаемым относились формы трех наклонений: а) изъявительное наклонение, где выделялись формы настоящего, будущего (простого и сложного), прошедшего (две простые формы - аорист и имперфект и две сложные – перфект и плюсквамперфект) времени; б) сослагательное наклонение; в) повелительное наклонение. К неспрягаемым относились такие формы глагола, как а) инфинитив (характеризовался суффиксами *-ти, -чи*: ср. *нести, речи*), который по происхождению является застывшей формой существительного со склонением на *i в Д.-М. пад.; б) супин (характеризовался суффиксом *-ть*, употреблялся после глаголов движения и обозначал цель этого движения: ср. *иду на вы воеать* (Лавр. Лет.), *тоу же стаща на ночь опочивать собе* (Ипат. Лет.); после супина прямое дополнение стояло не в В. пад., а в Р. пад., но рано вытесняется инфинитивом), являющийся также застывшей формой отглагольного имени: по происхождению супин является формой В. пад. ед. ч. склонения на *u; в) причастие. В древнерусском языке отсутствовала такая неспрягаемая форма, как деепричастие (см. историю кратких причастий).

Формообразующие основы глагола

Как и в современном русском языке, в древнерусском языке все глагольные формы восходили по образованию к двум основам – основе инфинитива и к основе настоящего – будущего времени (последнюю находим по форме 3-го лица мн. ч. настоящего времени: основа – вся часть слова, кроме личного окончания *-ать, -уть*). С основой инфинитива связаны по образованию следующие глагольные формы: инфинитив, супин, формы прошедшего времени изъявительного наклонения – аорист и имперфект, причастие прошедшего времени на *-л*, действительное и страдательное причастие прошедшего времени. От основы

настоящего времени образовались формы настоящего и будущего времени изъявительного наклонения, повелительное наклонение, формы действительных и страдательных причастий настоящего времени.

Классы глаголов

По формам настоящего времени все глаголы древнерусского языка делились на пять классов – четыре тематических и один нетематический. Тематическими называются те глаголы, при образовании форм настоящего времени которых личные окончания присоединялись к основе не непосредственно, а с помощью так называемого тематического гласного. Нетематические глаголы – глаголы, в которых личные окончания в формах настоящего времени присоединялись непосредственно к корню. Личные окончания тематических и нетематических глаголов могли быть различными (см. ниже парадигмы глагольных форм).

В древнерусском языке тематические гласные не всегда выступают в ярко выраженной форме: в определенных случаях тематический гласный может быть установлен только для более раннего периода истории праславянского языка

К I классу относятся глаголы, у которых основа настоящего - простого будущего времени в формах 1-го лица ед. ч. и 3-го лица мн. ч. оканчиваются на твердый согласный. В форме 2-го лица ед. ч. находим в окончании тематический гласный –е после вторично смягченного согласного: *несеши* (первоначально [e] относился к основе глагола и стоял перед окончанием [ши]; затем происходит выравнивание основ и тематический гласный отходит к окончанию).

Основа в формах 1-го лица ед. ч. и 3-го лица мн. ч. у глаголов II класса тоже оканчивались на твердый согласный, однако от глаголов I класса их отличает наличие в составе основы суффикса –ну- (-н-), поэтому нужно быть очень внимательным к морфемному составу слова. Так, слово *жнуть* относится к первому классу, так как –н- входит в состав корня, а глаголы *тонуть* (корень *тор-, ср. *топить*), *стануть* (ср. *стать*) относятся ко II классу, т.к. –ну- является суффиксом.

Для глаголов III класса характерно то, что их основа во всех формах оканчивается на [j] или мягкий согласный, возникший под воздействием [*j]: *вяжутъ* – глагол III класса, где ж < *zj.

В глаголах IV класса тематический гласный –и не обнаружи-

вается только в формах 1-го лица ед. ч. и 3-го лица мн. ч. В современном русском языке такие глаголы относятся ко второму спряжению (*ходити*).

К нетематическим (V класс) относилось всего пять глаголов: *быти*, *дати*, *ѣсти* ‘кушать’, *вѣдѣти* ‘знать’ и *имати*. В 1-ом лице ед. ч. у этих глаголов было окончание *-мь* (*есмь*, *дамь*, *ѣмь*, *вѣмь*, *имамь*), во 2-ом лице ед. ч. – окончание *-си* (*еси*, *даси*, *ѣси*, *вѣси*, но *имаши*); в остальных лицах окончания были те же, что и у тематических глаголов.

История форм настоящего времени

В формах настоящего – простого будущего времени особого комментария требуют формы 2-го и 3-го лица ед. ч., остальные формы в основном пережили лишь фонетические изменения.

Спряжение глаголов в настоящем времени:

	I класс	II класс	III класс	IV класс	V класс	
	<i>нести</i>	<i>стати</i>	<i>знати</i>	<i>хвалити</i>	<i>быти</i> и <i>дати</i>	
ед. ч. 1-е л.	<i>несоу</i>	<i>станоу</i>	<i>знаю</i>	<i>хваляю</i>	<i>.смь</i>	<i>дамь</i>
2-е л.	<i>несеши</i>	<i>станеши</i>	<i>зна.ши</i>	<i>хвалиши</i>	<i>.си</i>	<i>даси</i>
3-е л.	<i>несеть</i>	<i>станеть</i>	<i>зна.ть</i>	<i>хвалить</i>	<i>.сть</i>	<i>дасть</i>
мн. ч. 1-е л.	<i>несемь</i>	<i>станемь</i>	<i>зна.мь</i>	<i>хвалимь</i>	<i>.смь</i>	<i>дамь</i>
2-е л.	<i>несете</i>	<i>станете</i>	<i>зна.те</i>	<i>хвалите</i>	<i>соуть</i>	<i>дасте</i>
3-е л.	<i>несоуть</i>	<i>станоуть</i>	<i>знають</i>	<i>хвалять</i>	<i>соуть</i>	<i>дад.ть</i>
дв. ч. 1-е л.	<i>несевѣ</i>	<i>станевѣ</i>	<i>зна.вѣ</i>	<i>хваливѣ</i>	<i>.свѣ</i>	<i>давѣ</i>
2-е л.	<i>несета</i>	<i>станета</i>	<i>зна.та</i>	<i>хвалита</i>	<i>.ста</i>	<i>даста</i>
3-е л.	<i>несета</i>	<i>станета</i>	<i>зна.та</i>	<i>хвалита</i>	<i>.ста</i>	<i>даста</i>

Нужно отметить, что в формах 2-го и 3-го лица ед. ч. и в 1-ом лице мн. ч. произошел переход [e > ‘o] (по аналогии и во 2-ом лице мн. ч.).

В форме 2-го лица ед. ч. в старославянском языке было только окончание *-ши*, а в древнерусском языке встречаем как *-ши*, так и *-шь*, последнее и закрепилось в русском языке. Данное окончание можно рассматривать как результат тенденции к сокращению слогов в окончании, что было возможно, т.к. и после этого морфологический облик формы оставался законченным, т.е. форма не была омонимична какой-либо другой форме.

В форме 3-го лица ед. ч. в древнерусском языке было окончание *-ть* (при *-тъ* в старославянском), но приблизительно с XIII в.

окончание *-ть* появляется и в древнерусском языке. Кроме того, в XII – XIV вв. зафиксированы и формы 3-го лица ед. и мн. ч. без окончаний, их можно квалифицировать как диалектные образования. Окончание *-ть* в лингвистике объясняется по-разному. А. А. Шахматов считает, что отвердение [т'] произошло после утраты редуцированных, но нужно отметить, что не все слова получили отвердение (ср. наречие *вспять*). С. П. Обнорский считает, что [т] является членом указательного местоимения (*ть* придавало значение определенности, а формы без окончания – неопределенности). П. С. Кузнецов дает объяснение данного явления, указывая две причины: фонетическую (артикуляция меньшей напряженности) и морфологическую (*ть* как подлежащее и укрепилось в единственном числе).

История настоящего – будущего времени нетематических глаголов

От глагола *быти* сохранилась лишь форма 3-го лица ед. ч. (*есть*) и отчасти форма 3-го лица мн. ч. (*суть*), которая употребляется только в книжной, письменной речи.

Глагол *ѣдѣти* был заменен в истории русского языка однокоренным глаголом *ѣдати*, который относился к III классу, а глагол *имати* уже с XI в. обнаруживал переход в III класс, поэтому можно утверждать, что формы этих глаголов, образованные по образцу нетематического спряжения, полностью утратились.

Внимания заслуживают формы 1-го лица ед. ч. глаголов *дати* и *ести*. Возникновение в этой форме твердого [м] привело к совпадению ее с формой множественного числа, что не могло сохраниться в языке, т.к. возникла нежелательная омонимия форм разных чисел. В качестве первого лица множественного числа стала употребляться форма повелительного наклонения (*ѣдимъ, дадимъ*). Это обстоятельство повлекло за собой использование формы повелительного наклонения и во 2-ом лице мн. ч., где вместо древнерусских *дасте, ѣсте* появились *дадите, ѣдите*.

В форме 2-го лица ед. ч. исконные формы *даси, ѣси* начинают выступать с *-ши* по образцу тематического спряжения. В дальнейшей истории закрепились формы *дашь, ешь*, которые трактуются по-разному. Одни лингвисты полагают, что эти формы развились, как и формы 2-го лица единственного числа тематического спряжения,

в результате редукции [и] до нуля звука, другие же (как, например, А. И. Соболевский) считают, что и в этой форме, как и в 1-ом – 2-ом лице мн. ч., наблюдается проникновение бывшей формы повелительного наклонения *дажь*, *ѣжь*, изменившейся после утраты [ь] и оглушения [ж] в *дашь*, *ѣшь*.

Форма 3-го лица ед. ч. *дасть*, *ѣсть* изменилась в *даст*, *ѣст* под влиянием подобного же изменения в 3-ем лице ед. ч. тематических глаголов (см. с.71).

Такое же изменение конечного мягкого согласного в твердый находим и в форме 3-го лица мн. ч. Форма *Бдять* не требует особых комментариев, появление же вместо *дадять* современной формы *дадут* может быть объяснено различно: 1) влиянием действительных причастий настоящего времени (ср. *дадуча* и т.п.), 2) влиянием формы *будуть*, 3) формы *дадять* и *дадутъ* были исконно параллельными образованиями, одно из которых укрепилось, вытеснив другое из употребления.

История форм прошедшего времени

В исходной системе древнерусского языка были две простые формы прошедшего времени – аорист и имперфект – и две сложные – перфект и плюсквамперфект (давнепрошедшее время), причем каждая из данных форм отличалась от другой не только окончаниями, но и по значению.

Аорист в древнерусском языке был только сигматический (ср. в старославянском языке аорист мог быть трех типов: простой, древний сигматический и новый сигматический). По своему значению аорист являлся простым прошедшим временем, обозначавшим единичное, не повторяющееся действие (как длительное, так и мгновенное), полностью отнесенное в прошлое. Как и имперфект, аорист, помимо временного значения, передавал видовые оттенки, способ действия. Данная форма прошедшего времени часто употреблялась при описании смены действий, событий. При переводе аорист заменяется формой прошедшего времени глагола совершенного вида.

Спряжение древнерусских глаголов в аористе:

 I класс II класс III класс IV класс V класс

ед. ч. 1-е л.	<i>несохъ</i>	<i>стахъ</i>	<i>знахъ</i>	<i>хвалихъ</i>	<i>быхъ</i>
2-е и 3-е л.	<i>несе</i>	<i>ста</i>	<i>зна</i>	<i>хвали</i>	<i>бы</i>
мн. ч. 1-е л.	<i>несохомъ</i>	<i>стахомъ</i>	<i>знахомъ</i>	<i>хвалихомъ</i>	<i>быхомъ</i>
2-е л.	<i>несосте</i>	<i>стасте</i>	<i>знасте</i>	<i>хвалисте</i>	<i>бысте</i>
3-е л.	<i>несоша</i>	<i>сташа</i>	<i>знаша</i>	<i>хвалиша</i>	<i>быша</i>
дв. ч. 1-е л.	<i>несоховѣ</i>	<i>стаховѣ</i>	<i>знаховѣ</i>	<i>хвалиховѣ</i>	<i>быховѣ</i>
2-е и 3-е л.	<i>несоста</i>	<i>стаста</i>	<i>знаста</i>	<i>хвалиста</i>	<i>быста</i>

Глагол *быти* мог образовать и другой аорист (имперфективный аорист) – с основой *бѣ* (1-ое лицо ед. ч. – *бѣхъ*, 2-3 лицо ед. ч. – *бѣ*, 1-ое лицо мн. ч. – *бѣхомъ* и т. д.).

Форма аориста утрачена языком, но существует мнение, что аорист удерживался дольше имперфекта. Об этом свидетельствует широта распространения форм аориста в письменных памятниках и то, что в современном языке сохранились следы аориста, тогда как следов имперфекта в современном языке мы не находим. Так, по происхождению формой 3-го лица ед. ч. аориста является частица *чу* (от глагола *чути* ‘слышать’), а также формообразующая частица сослагательного наклонения *бы*, которая восходит ко 2 – 3-му лицу ед. ч. аориста от *быти*. Аористные формы сохранились и в таких устойчивых сочетаниях, как *погибоша аки обри, своя своих не познаша*.

Имперфект по своему значению являлся простым прошедшим временем, обозначавшим повторяющееся или мыслимое как неограниченное во времени глагольное действие, полностью отнесенное к прошлому. Переводится имперфект формой прошедшего времени глагола несовершенного вида.

Спряжение древнерусских глаголов в имперфекте:

ед. ч. 1-е л.	<i>нес.хъ</i>	<i>хвал.хъ</i>	<i>б.хъ</i>
2-е и 3-е л.	<i>нес.ше</i>	<i>хвал.ше</i>	<i>б.ше</i>
мн. ч. 1-е л.	<i>нес.хомъ</i>	<i>хвал.хомъ</i>	<i>б.хомъ</i>
2-е л.	<i>нес.сте</i>	<i>хвал.сте</i>	<i>б.сте</i>
3-е л.	<i>нес.хоу(ть)</i>	<i>хвал.хоу(ть)</i>	<i>б.хоу(ть)</i>
дв. ч. 1-е л.	<i>нес.ховѣ</i>	<i>хвал.ховѣ</i>	<i>б.ховѣ</i>
2-е и 3-е л.	<i>нес.ста</i>	<i>хвал.ста</i>	<i>б.ста</i>

Перфект является сложной формой прошедшего времени, которая состояла из формы настоящего времени вспомогательного глагола *быти* и причастия прошедшего времени на *-л*, изменявшегося по родам и числам. По своему значению перфект обозначал результат прошедшего действия, который сохраняется в настоящем времени (*сега ты же еси хотѣлъ* (Лавр. Лет.)).

Спряжение древнерусских глаголов в перфекте:

ед. ч. 1-е л.	<i>.смь несль, -а, -о</i>	<i>сталь -а, -о</i>	<i>хвалиль, -а, -о</i>
2-е л.	<i>.си -//-</i>	<i>-//-</i>	<i>-//-</i>
3-е л.	<i>.сть -//-</i>	<i>-//-</i>	<i>-//-</i>
мн. ч. 1-е л.	<i>.смъ несли, -ы -а</i>	<i>стали, -ы, -а</i>	<i>хвалили, -ы, -а</i>
2-е л.	<i>.сте -//-</i>	<i>-//-</i>	<i>-//-</i>
3-е л.	<i>.соуть -//-</i>	<i>-//-</i>	<i>-//-</i>
дв. ч. 1-е л.	<i>.свѣ несла, -ѣ, -ѣ</i>	<i>стала, -ѣ, -ѣ</i>	<i>хвалила, -ѣ, -ѣ</i>
2-е и 3-е л.	<i>.ста -//-</i>	<i>-//-</i>	<i>-//-</i>

Перфект очень рано утратил вспомогательный глагол; утрата вспомогательного глагола снимала связанность с настоящим временем, вследствие чего причастие на *-л* превращается в простую глагольную форму, обозначающую прошедшее время. Утрата вспомогательного глагола перфекта началась с 3-го лица: присутствие подлежащего делает глагольную связку ненужной (уже в надписи на Тьмутараканском камне: *кназь мѣрилъ...*). Так как форма вспомогательного глагола указывала и на лицо, то первоначально выражение лица, производившего действие, компенсировалось употреблением существительного или местоимения в роли подлежащего. Таким образом, употребление одного причастия прошедшего времени на *-л* привело к утрате бывшим перфектом исконного результативного значения и к превращению его в средство выражения прошедшего времени по отношению к моменту речи. Уже к XIV в. форма перфекта в виде причастия на *-л* вытеснила формы имперфекта и аориста и стала единственной формой прошедшего времени в русском языке.

Плюсквамперфект обозначал прошедшее действие, которое совершилось раньше другого прошедшего действия или, другими словами, отнесенный к прошлому результат еще ранее совершив-

шегося действия. Плюсquamперфект образовался сочетанием формы имперфекта или имперфективного аориста вспомогательного глагола *быти* (*бяхъ, бяше, бяхомъ* и т. д. или *бѣхъ, бѣше, бѣхомъ* и т. д.) и формы причастия на *-л*, изменявшегося по родам и числам. В письменных памятниках можно встретить и другое образование формы плюсквамперфекта: вспомогательный глагол *быти* в форме перфекта (*есмь былъ*) и причастие прошедшего времени на *-л*.

Плюсquamперфект обозначал прошедшее действие по отношению к другому прошедшему действию и уже через него – отношение к моменту речи. История плюсквамперфекта связана с судьбой других форм прошедшего времени. Так, появление вспомогательного глагола в форме перфекта вместо имперфекта или имперфектного аориста связано с утратой в живом языке аористных и имперфектных форм. Как уже было сказано, перфект рано утратил вспомогательный глагол в своем составе, что обусловило его отсутствие и в форме перфекта от глагола *быти*, когда эта форма участвовала в образовании плюсквамперфекта (ср. *а князь пришесть былъ на ратника* (Лавр. Лет.)). В дальнейшем в связи с развитием категории вида и лексических средств выражения различий протекания действия во времени вспомогательный глагол преобразовался в неизменяемую частицу *было*. Преобразовалось и значение плюсквамперфекта: данная форма стала обозначать действие, готовящееся в прошлом, но неосуществившееся или начавшееся в прошлом, но прерванное другим действием. Некоторые исследователи считают, что форма плюсквамперфекта сохраняется в некоторых севернорусских говорах, а также такие формы зафиксированы иногда в былинах, другие же придерживаются мнения, что в данных случаях мы имеем дело с синонимичными плюсквамперфекту конструкциями, а не формами плюсквамперфекта.

История сослагательного наклонения

В древнерусском языке сослагательное наклонение образовалось сочетанием форм аориста от глагола *быти* и причастия прошедшего времени на *-л*, изменявшегося по родам и числам (*ажь бы миръ твърдъ былъ* (Смол. Гр. 1229 г.)). Очень рано форма сослагательного наклонения претерпела изменения: вспомогательный глагол начинает терять согласование с подлежащим (происходит коле-

бание в употреблении форм аориста от *быти*), и центром склонения становится причастие на –л. Постепенно все это приводит к тому, что из всех аористных форм в сослагательном склонении остается лишь форма *бы*, которая по происхождению является формой 2 – 3-го лица ед. ч. аориста (ср. *тѣ не бы азъ томъ дошелъ* (Кир. Тур. XII в.) – *бы* вместо *быхъ*). Бывшая аористная форма *бы* превращается в формообразующую частицу сослагательного склонения.

История повелительного склонения

В древнерусском языке формы повелительного склонения выступали во 2-ом лице ед. ч. и в 1-ом и 2-ом лице мн. и дв. ч. Формы повелительного склонения образовались от основы настоящего времени с помощью формообразующих суффиксов –и- (в ед. ч. данный суффикс присоединялся к основам глаголов всех классов, а во мн. и дв. ч. – к основам глаголов III и IV классов: *неси, стани, знаи, ходи; знайте, ходите*) и –ѣ- (суффикс присоединялся во мн. и дв. ч. к основам глаголов I и II классов: *несѣте, станѣте*).

Формы повелительного склонения тематических глаголов:

	I класс	II класс	III класс	IV класс
ед. ч. 2-е л.	<i>неси</i>	<i>стани</i>	<i>знаи</i>	<i>хвали</i>
мн. ч. 1-е л.	<i>несѣмъ</i>	<i>станѣмъ</i>	<i>знаимъ</i>	<i>хвалимъ</i>
2-е л.	<i>несѣте</i>	<i>станѣте</i>	<i>знайте</i>	<i>хвалите</i>
дв. ч. 1-е л.	<i>несѣвъѣ</i>	<i>станѣвъѣ</i>	<i>знаивѣ</i>	<i>хваливъѣ</i>
2-е л.	<i>несѣта</i>	<i>станѣта</i>	<i>знаита</i>	<i>хвалита</i>

Изменения затронули формы 2-ого лица ед. ч.: утрата безударного [и], которая происходила уже после смягчения полумягких согласных, в результате чего мягкость конечного согласного стала показателем этой формы повелительного склонения (*встань, знай*). Следует отметить, что в данной же форме произошла унификация основ: устранены чередования заднеязычных и свистящих согласных (вместо *берези, пьци* стали употребляться формы *береги, пеки*).

В форме 2-го лица мн. ч. повелительного склонения появляется суффикс –и- в глаголах всех классов, что является результатом сближения способов образования форм повелительного склонения глаголов I и II классов со способом их образования у глаголов III и

IV классов. В современном русском языке мы рассматриваем *-те* как окончание формы 2-го лица мн. ч. повелительного наклонения.

Форма 1-го лица мн. ч. повелительного наклонения была утрачена в истории языка, но вместе с тем начиная с XII – XIII вв. для выражения побуждения к совместному действию появляются образования, внешне сходные с формой 1-ого лица мн. ч. настоящего времени (ср. *възидемъ* (Ск. О Борисе и Глебе XII в.)). Это была не просто замена одной формы другой формой, а выработка нового средства выражения к совместному действию. Данная форма имела значение и интонацию утраченной древнерусской формы повелительного наклонения.

Что касается форм повелительного наклонения нетематических глаголов, то особого комментария заслуживают формы глаголов *дати* и *ѣсти* (формы *вѣжъ*, *вѣдите* имели параллельные образования *вѣдаи*, *вѣдаите*, которые и вытеснили первые).

Формы повелительного наклонения нетематических глаголов:

ед. ч. 2-е л.	<i>ѣжъ</i>	<i>дажъ</i>
мн. ч. 1-е л.	<i>ѣдимъ</i>	<i>дадимъ</i>
2-е л.	<i>ѣдите</i>	<i>дадите</i>
дв. ч. 1-е л.	<i>ѣдивѣ</i>	<i>дадивѣ</i>
2-е л.	<i>ѣдита</i>	<i>дадита</i>

Формы 1-го лица мн. ч. (*дадимъ*, *ѣдимъ*) были использованы в качестве формы 1-го лица мн. ч. настоящего времени изъявительно-го наклонения, что повлекло за собой перенос в настоящее время и формы 2-го лица мн. ч. повелительного наклонения (*дадите*, *ѣдите*). На появление новой формы 2-го лица мн. ч. повелительного наклонения оказала влияние форма 2-го лица ед. ч.: первоначально во 2-ом лице ед. ч. повелительного наклонения выступали формы *дажъ* и *ѣжъ*, изменившиеся после утраты редуцированных и оглушения согласных в *дашь* и *ѣшь*; форма *ѣшь* была перенесена в настоящее время, но сохранилась и в повелительном наклонении, под воздействием этой формы возникла форма 2-го лица мн. ч. *ешьте*. Форма *дашь* также была перенесена в настоящее время, но в повелительном наклонении не сохранилась. Вместо нее в повелительном наклонении развилась форма от другой основы – *дай*, под влиянием которой образовалась форма и 2-го лица мн. ч. повелительного

наклонения – *дайте*.

Упражнения, рекомендуемые для самостоятельной работы:

1. Сборник упражнений по истории русского языка / Е. Н. Иванникова: № 590, 633, 642;
2. Василенко И. А. Историческая грамматика русского языка: Сб. упражнений: № 232, 241, 242, 250, 254.
3. Дементьев А. А. Сборник задач и упражнений по исторической грамматике русского языка: № 274, 278, 289.

История причастий

В отличие от современного русского языка древнерусский язык знал не только склоняемые, но и несклоняемые причастия. Так, причастия прошедшего времени на –л могли иметь как краткую, так и полную формы (слова *усталый, смелый*, а также *устал, смел* восходят к причастию на –л). Краткие формы использовались главным образом при образовании сложных форм времени изъявительного наклонения и форм условного наклонения, а полные формы, употребляясь в качестве определений, рано утратили связь с глаголом и превратились в прилагательные. Причастия на –л не склонялись, но изменялись по родам и числам (*усталь, -а, -о; устали, -ы, -а*). В дальнейшем во мн. ч. закрепилась единая форма для всех трех родов, восходящая к форме Им. п. мн. ч. м. р.

Краткие действительные причастия настоящего времени образовались от основы настоящего времени, где тематический гласный выступал на второй ступени чередования, с помощью суффикса *nt (причем основа причастия во всех формах, кроме Им. п. ед. ч. м. и ср. рода, была осложнена суффиксом - *j): основа настоящего времени + тематический гласный на второй ступени чередования + *nt (суффикс причастия) + *j (суффикс основы) + окончание (ср. *nes + o + nt + j + a > несуча – Р. п. ед. ч. м. р., где сочетание гласного с носовым согласным *on дало в положении перед согласным *o > [y], а сочетание *tj дало [ч’]; * chval + i + nt + j + a > хваляча – Р. п. ед. ч. м. р., где *in > *e > a > [‘a], а сочетание *tj - [ч’]). Не имели суффиксов -ач-, -уч- только формы И. п. ед. ч. м. и ср. р., где были другие образования: фор-

ма глаголов IV класса оканчивалась на -‘а < *е – ср. *хвая*, у глаголов третьего класса на -ја – ср. *зная, пиша* ([ш] из *sj), у глаголов I и II классов форма оканчивалась на -а – ср. *неса* (довольно рано была вытеснена формами на -‘а под влиянием форм от глаголов III и IV классов – ср. *неся*). Следы таких форм находим в словах *рѣва, пройда*, а также в составе диалектных пословиц: “*Кто кого мога, тот того в рога*”.

Краткие действительные причастия настоящего времени склонялись точно также, как существительные м., ср. и ж. р. с основами на *о и *а по мягкой разновидности:

	м. р.	ср. р.	ж. р.
ед. ч. Им.	<i>неса</i>	<i>неса</i>	<i>несоучи</i>
Р.	<i>несоуча</i>		<i>несоучѣ</i>
Д.	<i>несоучоу</i>		<i>несоучи</i>
В.	<i>несоучь</i>	<i>несоуче</i>	<i>несоучоу</i>
Т.	<i>несоучьмь</i>		<i>несоучею</i>
М.	<i>несоучи</i>		<i>несоучи</i>
мн. ч. Им.	<i>несоуче</i>	<i>несоуча</i>	<i>несоучѣ</i>
Р.	<i>несоучь</i>		<i>несоучь</i>
Д.	<i>несоучемь</i>		<i>несоучамь</i>
В.	<i>несоучѣ</i>	<i>несоуча</i>	<i>несоучѣ</i>
Т.	<i>несоучи</i>		<i>несоучами</i>
М.	<i>несоучихь</i>		<i>несоучахь</i>
дв. ч. Им.-В.	<i>несоуча</i>	<i>несоучи</i>	<i>несоучи</i>
Р.-М.	<i>несоучоу</i>		<i>несоучоу</i>
Д.-Т.	<i>несоучема</i>		<i>несоучама</i>

Краткие действительные причастия прошедшего времени образовались от основы инфинитива с помощью суффикса –*us (если основа на согласный) или –*vus (если основа на гласный), при этом основа причастия во всех формах была осложнена *j: основа инфинитива + суффикс причастия + суффикс основы + окончание (ср. *nes + us + j + a > *несъша* – Р. п. ед. ч. м. р., где [ш] из *sj, а *u дало редуцированный переднего ряда).

Формы причастий с суффиксами –ъш- и –въш- выступали во всех формах, кроме Им. п. ед. ч. м. и ср. р., где были образования на –ь (< *us, где конечный [*s] отпал в результате действия закона от-

крытого слога, а [*u] дал редуцированный непереднего ряда) или –въ (из *vus): ср. *несъ*, *ходивъ*.

Склонялись причастия данного типа по склонению существительных с основой на *о и *а мягкой разновидности:

	м. р.	ср. р.	ж. р.
ед. ч. Им.	<i>несъ</i>	<i>несъ</i>	<i>несъши</i>
Р.	<i>несъша</i>		<i>несъшѣ</i>
Д.	<i>несъшоу</i>		<i>несъшѣ</i>
В.	<i>несъшь</i>	<i>несъше</i>	<i>несъшоу</i>
Т.	<i>несъшьмь</i>		<i>несъшею</i>
М.	<i>несъшии</i>		<i>несъшии</i>
мн. ч. Им.	<i>несъше</i>	<i>несъша</i>	<i>несъшѣ</i>
Р.	<i>несъшь</i>		<i>несъшь</i>
Д.	<i>несъшемь</i>		<i>несъшамь</i>
В.	<i>несъшѣ</i>	<i>несъша</i>	<i>несъшѣ</i>
Т.	<i>несъшии</i>		<i>несъшами</i>
М.	<i>несъшихъ</i>		<i>несъшахъ</i>
дв. ч. Им.-В.	<i>несъша</i>	<i>несъши</i>	<i>несъшии</i>
Р.-М.	<i>несъшоу</i>		<i>несъшоу</i>
Д.-Т.	<i>несъшема</i>		<i>несъшама</i>

Краткие действительные причастия могли выполнять следующие синтаксические функции в древнерусском языке: а) именная часть составного именного сказуемого – ср. *Мужи бяху ловяща зверь*. (Лавр. Лет.); б) второстепенное сказуемое – ср. *Радуется купецъ прикупъ створивъ*. (Сузд. Лет.); в) предикативный член в составе оборота «Дательный самостоятельный» – ср. *Сѣд.шу Ярославу князю Из.славичю въ Киевѣ ѣха на нь изъ ѣздомъ черниговьскыи князь Святъславъ и въ ѣха въ Киевъ*. (Сузд. Лет.); г) предикативный член в составе двойного В. пад. – ср. *Изяславъ же слыша Гюргя пришедъша* (Сузд. Лет.).

В древнерусском языке не было деепричастий, они развились позднее из кратких действительных причастий настоящего и прошедшего времени, а точнее из форм И. п. ед. ч. м. и ср. р. Остальные формы кратких причастий утратились, т. к. краткие причастия утратили роль определений (в отличие от прилагательных, причастия были теснее связаны с глаголом), следовательно, утратились и кос-

венные формы. Таким образом, произошло превращение формы краткого причастия в неизменяемую глагольную форму – деепричастие.

Сохраняются в русском языке и следы формы Им. п. ед. ч. ж. р. (ср. *будучи, крадучись*), а также современные деепричастные формы от возвратных глаголов (*улыбнувшись, разбежавшись*) и диалектные образования с суффиксом –вши (*обувши, умывши*).

Что касается полных действительных причастий настоящего и прошедшего времени, то они образовывались от кратких причастий с помощью указательного местоимения *и, я, е* (ср. историю полных прилагательных).

Для древнерусского языка были характерны такие суффиксы действительных причастий настоящего времени, как –ач, –уч, однако в современном языке находим причастия данного типа с суффиксами –ащ, –ущ, которые заимствованы из старославянского языка; слова с древнерусскими суффиксами стали восприниматься как прилагательные (ср. причастия *колющий, горящий* и прилагательные *колючий, горячий*).

История страдательных причастий была в целом похожа на историю действительных причастий.

Краткие страдательные причастия настоящего времени образовались от основы настоящего времени, содержащей тематический гласный на второй ступени чередования, с помощью суффикса –м-: основа настоящего времени + тематический гласный о (для глаголов I класса), или е (для глаголов III класса), или и (для глаголов IV класса) + суффикс –м- + окончание. Нужно отметить, что от глаголов II и III классов практически отсутствуют подобные образования.

Краткие страдательные причастия прошедшего времени образовались от основы инфинитива с помощью суффикса –н- или –т- и оформлялись окончанием.

Краткие страдательные причастия склонялись по основам на *о и *а твердой разновидности.

В истории языка краткие страдательные причастия утратили роль определений (следовательно, произошла и потеря косвенных форм) и стали употребляться только в качестве именной части составного именного сказуемого.

Полные страдательные причастия образовывались от кратких с помощью указательного местоимения *и, я, е* и полностью сохранились в современном русском языке.

Упражнения, рекомендуемые для самостоятельной работы:

1. Сборник упражнений по истории русского языка / Е. Н. Иванническая: № 654, 661;

2. Василенко И. А. Историческая грамматика русского языка: Сб. упражнений: № 263.

Тестовые задания по фонетике

1. Из данного ряда слов выберите слова, имеющие а) старославянские черты и б) древнерусские черты.

1) *Роща*, 2) *трава*, 3) *возвращение*, 4) *прощение*, 5) *времена*, 6) *посещать*, 7) *равенство*, 8) *гуца*, 9) *ждать*, 10) *волость*, 11) *борода*, 12) *повреждение*, 13) *поворот*, 14) *один*, 15) *юг*, 16) *ангел*, 17) *невежа*, 18) *прилечь*, 19) *помощь*, 20) *ночь*, 21) *всенощная*.

2. Отметьте слова, где [е] восходит к а) *е, б) к [ь] в сильной позиции (ь > *і), в) к [е] (из [м] или из дифтонга).

1) *Грех*, 2) *пень*, 3) *мел*, 4) *цена*, 5) *сестра*, 6) *дело*, 7) *село*, 8) *день*, 9) *седло*, 10) *лес*.

3. Отметьте слова, где [о] восходит к а) *о и *г, б) к [ъ] в сильной позиции (ъ < *и).

1) *Сон*, 2) *волк*, 3) *сохнуть*, 4) *дом*, 5) *горб*, 6) *то*, 7) *носит*, 8) *воз*.

4. Отметьте слова, где [а] восходит к а) *а и *о, б) [м] после мягкого согласного, в) (*а < д < к < дифтонгическое сочетание гласного с носовым согласным).

1) *Печаль*, 2) *запятая*, 3) *молчать*, 4) *дышать*, 5) *вода*, 6) *сжать*, 7) *сестра*, 8) *сад*, 9) *чадо*, 10) *стена*.

5. Определите чередования, связанные а) с падением редуцированных, б) с историей носовых, в) с монофтонгизацией дифтонгов.

1) *Сжимать* – *сожму* – *сжать*, 2) *пень* – *пня*, 3) *начинать* – *начну* – *начало*, 4) *лить* – *лью*, 5) *лить* – *лей*, 6) *мутить* – *мятеж*, 7) *звук* – *звонок*, 8) *ковать* – *кую*, 9) *беру* – *брать* – *убирать* – *отбор*.

6. Отметьте чередования согласных, которые возникли под влиянием а) *j, б) гласного переднего ряда.

1) *Писать* – *пишу*, 2) *искать* – *ищет*, 3) *дух* – *душно*, 4) *дух* – *душа*, 5) *сухой* – *сушка*, 6) *помеха* – *мешать*, 7) *любить* – *люблю*, 8) *короткий* – *короче*, 9) *ответ* – *отвечать*, 10) *мука* – *мучить*, 11) *берегу* – *беречь*, 12) *помогать* – *помощь*, 13) *слуга* – *служба*, 14) *враг* – *вражда*, 15) *писк* – *пищит*, 16) *Ярослав* – *Ярославль*, 17) *лик* – *лицо*.

7. Выберите слова с явлениями ассимиляции а) по звонкости, б) по глухости, в) по твердости, г) по способу образования.

1) *Сдача*, 2) *перевозка*, 3) *здоровье*, 4) *разжать*, 5) *отбросить*, 6) *расиуметься*, 7) *темнота*, 8) *вперед*, 9) *лесной*, 10) *вперемешку*.

8. Выберите слова а) с явлениями диссимиляции и б) с упрощением групп согласных, возникших в результате падения редуцированных.

1) *Грустный*, 2) *истёк*, 3) *мягкий*, 4) *поджѣг*, 5) *Полоцк*, 6) *праздник*, 7) *что*, 8) *сберѣг*.

9. Выберите слова а) с первым полногласием, б) со вторым

полногласием.

1) *Веревка*, 2) *хоромы*, 3) *полон* (кр. прил.), 4) *ворона*, 5) *моло-
нья* (диал.), 6) *сереп* (диал.), 7) *полотно*, 8) *столобок* (диал.).

10. Выберите слова, где переход [е > 'о] а) фонетически зако-
номерен, б) в результате грамматической аналогии.

1) *На берёзе*, 2) *берёза*, 3) *кулёк*, 4) *ёлка*, 5) *ждёте*, 6) *свечой*,
7) *бережочек*, 8) *ведёте*, 9) *ведёшь*, 10) *лицом*, 11) *моё*, 12) *плечо*,
13) *взлёт*, 14) *весёлый*, 15) *весёленький*.

Тестовые задания по морфологии

1. Выберите а) исконные и б) новые формы существительных.

1) *Столбы*, 2) *соседи*, 3) *горожане*, 4) *холмами*, 5) *из дома*, 6)
на дому, 7) *на корабле*, 8) *выйти в люди*, 9) *вижу людей*, 10) *нет
гостей*, 11) *берегов*, 12) *с товарищами*, 13) *на дорогах*, 14) *с людьми*,
15) *от сына*, 16) *(кусок) сыру*, 17) *свекровь*, 18) *камень*, 19) *гости*.

2. Отметить для периода древнерусского языка а) личные и б)
неличные местоимения.

1) *Самый*, 2) *себя*, 3) *он*, 4) *нас*, 5) *тот*, 6) *тебя*, 7) *я*, 8) *кто*,
9) *ему*, 10) *мой*, 11) *весь*, 12) *к ней*.

3. Определить а) исконные и б) новые формы местоимений.

1) *Ты*, 2) *себя*, 3) *её* (вин. пад.), 4) *иной*, 5) *те*, 6) *о себе*, 7) *без
тебя*, 8) *мой*, 9) *она*, 10) *нас*.

4. В примерах, взятых из памятников древнерусской письменнос-
ти, определить а) старославянские и б) древнерусские формы прилагательных.

1) *Великая поля прегородиша*; 2) *отъ стараго Владимера до
ныняшняго Игоря*; 3) *да позримъ синего Дону*; 4) *искусити Дону вели-
каго*; 5) *къ Дону великому*; 6) *по чистому полю*; 7) *у новыя стены*.

5. Указать, какими частями речи были приведенные счетные
слова в древнерусском языке: а) существительными; б) прилагатель-
ными.

1) *Пять*, 2) *один*, 3) *семь*, 4) *два*, 5) *три*, 6) *девять*, 7) *сто*, 8)

четыре.

6. Указать а) спрягаемые и б) неспрягаемые формы глагола.

1) Поможетъ, 2) зная, 3) слышимъ, 4) идохъ, 5) рекоша, 6) соуть дали, 7) идоуции, 8) полонень, 9) бити, 10) рыци.

7. Отметить утраченные или переосмысленные в истории языка глагольные формы.

1) Супин, 2) аорист, 3) перфект, 4) сослагательное наклонение, 5) инфинитив, 6) причастие на -л, 7) краткое действительное причастие, 8) краткое страдательное причастие, 9) полное страдательное причастие, 10) плюсквамперфект.

8. Выбрать глаголы а) первого и б) третьего классов.

1) Помочи, 2) речи, 3) писати, 4) слышати, 5) привести, 6) стати, 7) лечи, 8) молоти, 9) придати, 10) махати, 11) вязати, 12) стеречи, 13) продати, 14) начати, 15) купити, 16) двинути.

Ключи к тестовым заданиям

Тестовые задания по фонетике

1. а) 3, 5, 6, 7, 12, 15, 16, 19, 21; б) 1, 10, 11, 13, 14, 17, 18, 20.

2. а) 5, 7, 9; б) 2, 8; в) 1, 3, 4, 6, 10.

3. а) 4, 7, 8; б) 1, 2, 3, 5, 6.

4. а) 5, 7, 8, 10; б) 1, 3, 4; в) 2, 6, 9.

5. а) 2, 4; б) 1, 3, 6, 7; в) 5, 8.

6. а) 1, 2, 4, 7, 8, 9, 15, 16; б) 3, 5, 6, 10, 11, 12, 13, 14, 17.

7. а) 1, 3, 5; б) 2, 8, 10; в) 7, 9; г) 4, 6.

8. а) 3, 7; б) 1, 2, 4, 5, 6, 8.

9. а) 2, 4, 7; б) 1, 3, 5, 6, 8.

10. а) 2, 3, 4, 9, 13, 14; б) 1, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 15.

Тестовые задания по морфологии

1. а) 2, 3, 6, 8, 10, 13, 14; б) 1, 4, 5, 7, 9, 11, 12, 15, 16, 17, 18, 19.

2. а) 2, 4, 6, 7; б) 1, 3, 5, 8, 9, 10, 11, 12.

3. а) 1, 4, 8, 10; б) 2, 3, 5, 6, 7, 9.

4. а) 2, 4, 7; б) 1, 3, 5, 6.

5. а) 1, 3, 6, 7; б) 2, 4, 5, 8.

6. а) 1, 3, 4, 5, 6, 10; б) 2, 7, 8, 9.

7. 1, 2, 3, 6, 7, 10.

8. а) 1, 2, 5, 7, 12, 14; б) 3, 10, 11.

Примечание.

Тест можно считать выполненным, если правильных ответов у Вас более 59 в тесте по фонетике и более 47 в тесте по морфологии.

Порядок морфологического разбора

1. существительного:

начальная форма; род, склонение (если есть – вариант); падеж, число, исконная или новая форма (новую форму объяснить); синтаксическая функция;

2. прилагательного:

начальная форма (для древнерусского языка - именная форма); раз-

ряд по значению; членная или именная форма, падеж, род, число, тип склонения, исконная или новая форма (новую форму объяснить); синтаксическая функция;

3. местоимения:

начальная форма; личное или неличное (для личных – лицо, для неличных – тип склонения, разряд по значению, для указательных – указать значение); падеж, род, число (если есть); синтаксическая функция;

4. глагола:

начальная форма; переходный или непереходный, вид (указываем категорию вида условно, т.к. данная категория в древнерусском языке окончательно не сформировалась), класс; наклонение, время (для изъявительного наклонения), лицо, число, род (для сложных форм); синтаксическая функция;

5. причастия:

действительное или страдательное, настоящего или прошедшего времени, образовано от глагола а) переходного или непереходного, б) вид (условно), в) какого класса; полная или краткая форма, падеж, род, число; синтаксическая функция. Особо отметить церковнославянские формы с суффиксами –ущ-, –ащ-.

Правила чтения и анализа текста

1. Прочитать текст, раскрывая титла, т. е. сокращенные слова читать полностью.

2. Перевести текст, при необходимости пользуясь словарем в учебном пособии или специальными историческими словарями (см. список литературы).

3. Дать анализ графических особенностей текста: буквы могли обозначать не только звуки, но и числа (если в тексте встречаются такие случаи, можно обратиться к таблице в сборнике упражнений по исторической грамматике русского языка И. А. Василенко - с. 7-9).

Если встречается обозначение года, то нужно читать в тексте старое обозначение, а при переводе переходить к современному летоисчислению (отнять 5508; в памятниках XVI - XVII вв. – 5509, т. к. новый год начинался с 1 сентября).

Примечание: при графическом анализе а) найти и выписать

слова с разными буквами-лигатурами; б) выявить, какие надстрочные (диакритические) знаки употребляются в тексте и в какой функции; в) определить, как обозначены числа; г) найти слова с йотированными буквами и определить их звуковое содержание; д) определить звуковые значения отсутствующих в современной русской азбуке букв.

4. Найти результаты дописанных фонетических изменений, вызванных законом открытого слога и законом слогового сингармонизма.

5. Указать древнерусские и старославянские черты в области фонетики и грамматики в тексте и объяснить их.

6. Если есть, отметить диалектные фонетические и грамматические особенности.

Примечание: при анализе диалектных особенностей обращать внимание на такие фонетические особенности, как а) в новгородском диалекте: неразличение фонем <ц> и <ч> - ср. *половьчъ* вместо *половьць* и *цѣто* вместо *чьто*; результаты второго полногласия - ср. *кором* вместо *корм*, *верех* вместо *верх*; употребление [жг] вместо [жд] - ср. *дѣжгъ* (Новг. Мин. XI в.); замена звука [м] звуком [и] - ср. в берестяных грамотах *Фоми* вместо *Фомѣ*; пропуск [в] перед мягким [л] - ср. в Новгородской летописи « *на ярослалѣ дворѣ* » вместо *на ярославлѣ*; б) в псковском диалекте: неразличение [ц] и [ч]; употребление [кл], [гл] на месте общеславянских сочетаний *tl, *dl в несклоняемых причастиях прошедшего времени на -л (общеславянские *tl, *dl в древнерусском языке изменились в [л], утратив взрывной [т] или [д], в некоторых же псковских памятниках встречаем наряду с общерусскими и написания, свидетельствующие о сохранении этих общеславянских сочетаний в виде [кл], [гл]) - ср. *привегли* вместо *привели* < *privedli; смешение [с] и [ш], [з] и [ж] - ср. *васи* вместо *ваши*, *жима* вместо *зима*; употребление [жг] вместо [жд]; пропуск звука [в] перед мягким [л]; произношение [в] как [у] в) в смоленско-полоцком диалекте: неразличение <ц> и <ч>; произношение звука [м] как [е] уже с XIII в.; произношение [в] как [у] - ср. в Смоленской грамоте 1229 г. *оузяти* вместо *възяти*.

7. В памятниках, начиная с XIII в., отметить изменения письменной поры (следствия падения редуцированных и др. особенности).

8. Дать морфологическую характеристику каждой части речи.

9. Указать синтаксические особенности текста.

Примечание: при анализе синтаксических особенностей а) оп-

ределить способы выражения подлежащего и сказуемого; б) отметить случаи согласования слов в предложении не грамматически, а по смыслу; в) рассмотреть особенности управления в тексте по сравнению с современным языком; г) найти и описать конструкции с двойными падежами; д) охарактеризовать способы выражения значения принадлежности; е) выявить синтаксическую функцию причастий; ж) определить типы простых предложений; з) описать специфику построения сложных предложений; и) показать особенности передачи чужой речи и т. п.

Образец анализа древнерусского текста

Летопись по Лаврентьевскому списку 1377 г.

т ~ ~ ~

В лѣтѣ сѣмьстѣмь.

В се же лѣтѣ рекоша дружина игоревѣ штрѣци свѣнѣльжи изодѣли ся в оружьемъ и порты а мы нази поиди княже с нами в дань да и ты добудеш и мы послуша ихъ игорь иде в дерева в дань и примышляше къ первой да[н]и и насилыше имъ и моужи его възьмавъ дань поиде въ градъ свои идоуще же емоу възспятъ размысливъ ч

ре дружинѣ своєї идѣте съ данью домови а я възвращю ся похожую и еще.

2. Перевод:

В год 945

В этот же год сказала дружина Игорю: « Воины Свенельда оделись и вооружились, а мы голые. Князь, пойдем с нами за данью: и ты добудешь, и мы». Послушал их Игорь – пошел к деревянам за данью и прибавил к прежней дани новую; и творили бесчинства над ними [деревянами] и его люди. Взяв дань, он пошел в свой город. Когда же он шел обратно, подумав, сказал своей дружине: “ Идите с данью домой, а я возвращусь и пособираю еще”.

1. Графические особенности текста:

~ ~
т ч

В тексте встретились слова под титлами – лѣтѣ (= лѣто), ре

(=*рече*). В первой строке буквы имеют числовое значение, о чем свидетельствуют титла над ними: знак внизу перед буквой означает тысячу, s – 6, ou – 400, n – 50, r – 3, т.е. событие произошло в 6453 год, или по нашему исчислению в 945 году (6453 – 5508 = 945). Буква w («омега») обозначала [o], буква “юс малый” [в нашем пособии по техническим причинам передается с помощью буквы “я”] обозначает [‘a] в словах *ся*, *княже* и др. и не обозначает звука [к], как в старославянских текстах; буква Ѡ передавала звук, близкий по звучанию к дифтонгу [ие] (в русском литературном языке совпал с [е]); написание буквы “ю” после буквы “жэ” отражает мягкость [ж’] в древнерусском языке, сохранявшуюся приблизительно до XIV в. Так как текст написан в XIV в., когда уже произошло падение редуцированных, то находим в тексте пропуск редуцированных в слабой позиции (ср. *княже* вместо *къняже* – в абсолютно слабой позиции редуцированные утратились очень рано) и написание букв «о», «е» вместо редуцированных в сильной позиции (ср. *первои* вместо *първои*). Написание после буквы «эм» буквы ѣ («ер») в слове *вроужиємъ* свидетельствует об отвердении [м] в результате падения редуцированных.

2. Изменения дописьменной поры: а) отражение результатов первой палатализации в словах *рекоша* (*рекохъ* – *рекоша*, [ш’] < *ch перед гласным переднего ряда: [‘a] на месте общеславянского носового гласного переднего ряда, т.к. *en > k > д >’a), *дружина* (*дружина* – *другъ*, [ж’] < *g перед гласным переднего ряда * [i]), *княже* (*княже* – *кънягыни*, [ж’] < *g перед гласным переднего ряда * [e]), *послоуша* ([ш’] < *ch перед гласным переднего ряда * [e], который еще в общеславянском языке после мягких шипящих перешел в [‘a]), *промышляше* ([ш’] < *ch перед гласным переднего ряда * [e]), *насиляше* (ш < *ch перед * [e]), *рече* (*рече* – *рекуть*, [ч’] < *k перед гласным переднего ряда * [e]); б) отражение результатов второй палатализации в словах *отроци* (*отроци* – *отрокъ*, [ц’] < *k перед гласным переднего ряда дифтонгического происхождения * [i]), *нази* (*нази* – *нагои*, [з’] < *g перед гласным переднего ряда * [i] дифтонгического происхождения); в) воздействие * [j] на согласные в словах *свѣньльжи* ([ж’] < *dj в восточнославянских языках, ср. *Свѣньльдь*), *вроужиємъ* ([ж’] < *dj в восточнославянских языках, ср. *орудие*), *моужи* ([ж’] < *gj, слово относится к склонению с основой на *jo), *похожую* ([ж’] < *dj в восточнославянских языках). Закон открытого слога и закон сло-

вого сингармонизма в момент написания памятника потеряли свою актуальность: так, написание букв ь («ер») и ь («ерь») – дань орфографической традиции, а не передача живого произношения. См. также ниже результаты йотовой палатализации, изменения сочетаний типа **tort*, **tert*, **tolt*, **telt*.

3. Старославянские и древнерусские особенности: а) в тексте можно найти фонетические особенности старославянского языка – *градъ*, *возвращю* (неполногласие [ра] в соответствии с древнерусским оро (*город*, *воротить*): общеславянские корни **gord-*, **vort-* не соответствовали закону открытого слога, и открытие слога происходило по-разному – в южнославянских языках происходила перестановка гласного и плавного согласного, а затем удлинение гласного; в восточнославянских же языках после плавного развивался дополнительный гласный такой же артикуляции, что и перед плавным); *идоуще* ([ш'] < *tj, суффикс –ущ в соответствии с древнерусским –уч, который закрепился в прилагательных), *разъмысливь* (приставка *раз-* в соответствии с древнерусской *роз-*: **orz* в южнославянских языках претерпело следующие изменения: под действием закона открытого слога – перестановка гласного и плавного и удлинение гласного, в восточнославянских языках произошла лишь перестановка звуков), *возвращю* ([ш'] < *tj в южнославянских языках, ср. древнерусское *ворочу*); б) древнерусские фонетические особенности – *дерева* (полногласие [ере] в соответствии со старославянским [ре], ср. *древо*: объяснение см. выше), *похожую* ([ж'] < *dj у восточных славян, а у южных славян – [ж'д'], ср. *хождение*), форма местоимения *я* (в соответствии со старославянской формой *азъ*: в древнерусском языке в начале слова перед [а] развивался [j]).

4. Диалектные особенности в тексте отсутствуют.

5. Изменения письменной поры, т. к. памятник относится к XIV в.: а) в XI в. произошло вторичное смягчение полумягких согласных в словах [л'] *ѣто*, [р'] *екоша*, *иго*[р']*е*[в']*и* и т. п.; б) приблизительно к середине XII в. произошла утрата редуцированных, поэтому в тексте в некоторых словах отсутствуют буквы ь («ер») и ь («ерь») на месте редуцированных в слабой позиции (ср. «в се лѣто»,

«княже», «с нами в дань» вместо *въ се лѣто*, *къняже*, *съ нами въ дань*), а также написание букв «о» и «е» на месте редуцированных в сильной позиции (ср. *порты* вместо *пърты*, *первои* вместо *първои*); в) в результате падения редуцированных конечный губной согласный [м'] отвердел, о чем свидетельствует написание слова *вроужсьемь*; г) в словах *данью*, *вроужсьемь* находим также следствие падения напряженных редуцированных: в слабой позиции напряженный редуцированный утратился (*даню* > *данью*, *вроужиємь* > *вроужсьемь*) и образовались новые группы согласных с *j; д) другие следствия падения редуцированных в области слога, согласных (оглушение, ассимилятивно-диссимилятивные процессы), морфемного состава слова в тексте не отражены.

6. При анализе морфологических особенностей выполняем морфологический разбор знаменательных частей речи и указываем частеречную принадлежность для служебных (обратите внимание на порядок разбора).

В – предлог.

Се – местоимение, н. ф. – *сь*; неличное, мягкий вариант склонения, указательное (указывает на предмет, близкий к говорящему); В. п., ср. р., ед. ч.; исконная форма; определение (согласуется с существительным *лѣто*).

Же – частица.

Лѣто – имя существительное, н. ф. – *лѣто*; ср. р., склонение с основой на *о твердого варианта; В. п., ед. ч., исконная форма; обстоятельство.

Рекоша – глагол, н. ф. – *речи*; перех., несов. вида, I класса; изъяв. накл., простая форма прош. вр. – аорист, 3-ье лицо, мн. ч.; сказуемое.

Дружина – имя существительное, н. ф. – *дружина*; ж. р., склонение с основой на *а твердого варианта; Им. п., ед. ч., исконная форма; подлежащее.

Игореви – имя существительное, н. ф. – *Игорь*; м. р., склонение с основой на *о мягкого варианта; Д. п., ед. ч., форма новая (исконно – *Игорю*); окончание –*еви* возникло в результате влияния склонения на *и; дополнение.

Втроци – имя существительное, н. ф. – *втрокъ*; м. р., склонение на *о твердого варианта; Им. п., мн. ч., исконная форма; подле-

жащее.

Свѣнѣльжи – имя прилагательное, н. ф. – *свѣнѣльжь*; притяжательное, именная форма; Им. п., м. р., мн. ч., исконная форма; определение (согласуется с существительным *итроци*).

Изодлися – глагол, н. ф. – *изодѣтися*; неперех., сов. вид, II класс; изъяв. накл., сложная форма прош. врем. – перфект (связочный глагол утрачен), 3-ье лицо, мн. ч., м. р.; сказуемое.

Вроужьемъ – имя существительное, н. ф. – *вроужие*; ср. р., склонение на *о мягкого варианта; Т. п., ед. ч., форма исконная; дополнение.

И – сочинительный союз.

Порты – имя существительное, н. ф. – *пъртъ*; м. р., склонение на *о твердого варианта; Т. п., мн. ч., форма исконная; дополнение.

А – сочинительный союз.

Мы – местоимение, н. ф. – *мы*; личное местоимение 1-го лица; Им. п., мн. ч., исконная форма; подлежащее.

Нази – имя прилагательное, н. ф. – *нагъ*; качественное, именная форма; Им. п., м. р., мн. ч., исконная форма; именная часть составного именного сказуемого.

Поиди – глагол, н. ф. – *поити*; неперех., сов. вид, I класс; повел. накл., 2-ое лицо, ед. ч.; главный член односоставного предложения.

Княже – имя существительное, н. ф. – *кнѣязь*; м. р., склонение с основой на *о мягкого варианта; Зв. п., ед. ч., исконная форма.

С – предлог.

Нами – местоимение, н. ф. – *мы*; личное, 1-ое лицо; Т. п., мн. ч., исконная форма; дополнение.

В – предлог.

Дань – имя существительное, н. ф. – *дань*; ж. р., склонение на *i; В. п., ед. ч., исконная форма; обстоятельство.

Да и – сочинительный союз.

Ты – местоимение, н. ф. – *ты*; личное, 2-ое лицо; Им. п., ед. ч., исконная форма; подлежащее.

Дободуеши – глагол, н. ф. – *добыти*; перех., сов. вид, I класс; изъяв. накл., настоящее-простое будущее время, 2-ое лицо, ед. ч.; сказуемое.

Послоуша – глагол, н. ф. – *послоушати*; перех., сов. вид, III класс; изъяв. накл, простое прошедшее время – аорист, 3-ье лицо, ед. ч.; сказуемое.

Ихъ – местоимение, н. ф. – *и* (позднее – *онъ*); неличное, мягкий вариант склонения, указательное; В. п., мн. ч., исконная форма; дополнение.

Игорь – имя существительное, н. ф. – *Игорь*; м. р., склонение с основой на *о мягкого варианта; Им. п., ед. ч., исконная форма; подлежащее.

Иде – глагол, н. ф. – *ити*; неперех., несов. вид, I класс; изъяв. накл., простое прош. вр. – аорист, 3-ье лицо, ед. ч.; сказуемое.

В – предлог.

Дерева – имя существительное, н. ф. – *дерево*; ср. р., склонение на *о твердого варианта; В. п., мн. ч., форма исконная; обстоятельство.

Примышляше – глагол, н. ф. – *примышляти*; перех., несов. вид, III класс; изъяв. накл., простое прош. вр. – имперфект, 3-ье лицо, ед. ч.; сказуемое.

Къ – предлог.

Первои – имя прилагательное, н. ф. – *първыи*; относительное (порядковое); членная форма, Д. п., ж. р. ед. ч., исконная форма; определение (согласуется с существительным (*къ дани*)).

Дани – имя существительное, н. ф. – *дань*; ж. р., склонение на *i; Д. п., ед. ч., исконная форма; дополнение.

Насиляше – глагол, н. ф. – *насилити*; перех., несов. вид, IV класс; изъяв. накл., простое прош. вр. – имперфект, 3-ье лицо, ед. ч.; сказуемое.

Имъ – местоимение, н. ф. – *и* (позднее – *онъ*); неличное, мягкий вариант склонения, указательное; Д. п., мн. ч., исконная форма; дополнение.

Моужи – имя существительное, н. ф. – *моужь*; м. р., склонение на *о мягкого варианта; Им. п., мн. ч., исконная форма; подлежащее.

Его – местоимение, н. ф. – неизм., неличное, притяжательное (застывшая форма указательного местоимения *и* в Р. п. ед. ч.); определение.

Возьмавъ – действит. причастие прош. вр. (от глагола перех., сов. вида, III класса); краткая форма, Им. п., м. р., ед. ч.; второстепенное сказуемое.

Дань – имя существительное, н. ф. и пост. признаки см. выше; В. п., ед. ч., исконная форма; дополнение.

Поиде – глагол, н. ф. – *поити*; неперех., сов. вид, I класс; изъяв. накл., простое прош. вр. – аорист, 3-ье лицо, ед. ч.; сказуемое.

Въ – предлог.

Градъ – имя существительное, н. ф. – *градъ*; м. р. склонение на *о твердого варианта; В. п., ед. ч., исконная форма; обстоятельство.

Свои – местоимение, н. ф. – *свои*; неличное, мягкий вариант склонения, притяжательное; В. п., м. р., ед. ч., исконная форма; определение (согласуется с существительным *въ градъ*).

Идоуще (здесь ошибка писца: верно – *идоущоу*) – действ. причастие наст. вр. (от глагола неперех., несов. вида, I класса); краткая форма, Д. п., м. р., ед. ч.; входит в оборот «дательный самостоятельный» (старославянская форма с суффиксом –ущ-).

Емоу – местоимение, н. ф. – *и* (позднее – *онь*); неличное, мягкий вариант склонения, указательное; Д. п., ед. ч., м. р., исконная форма; входит в оборот «дательный самостоятельный».

Въспять – наречие места.

Разъмысливъ – действ. причастие прош. вр. (от глагола неперех., сов. вида, IV класса); краткая форма, Им. п., м. р., ед. ч.; второстепенное сказуемое.

Рече – глагол, н. ф. – *речи*; перех., несов. вид, I класс; изъяв. накл., простое прош. вр. – аорист, 3-ье лицо, ед. ч.; сказуемое.

Дружинѣ – имя существительное, н. ф. и пост. признаки см. выше; Д. п., ед. ч., исконная форма; дополнение.

Своеи – местоимение, н. ф. и пост. признаки см. выше; Д. п., ед. ч., исконная форма; определение (согласуется с существительным *дружинѣ*).

Идѣте – глагол, н. ф. – *ити*; неперех., несов. вид, I класс; повел. накл., 2-ое лицо, мн. ч.; главный член односоставного предложения.

Съ – предлог.

Данью – см. выше; Т. п., ед. ч., исконная форма; дополнение.

Домови – наречие места (по происхождению существительное склонения на *и в форме Д. п. ед. ч.).

А – сочинительный союз.

Я – местоимение, н. ф. – *я* (*язь*); личное, 1-ое лицо; Им. п., ед. ч., исконная форма; подлежащее.

Возвращюся – глагол, н. ф. – *возвратится*; неперех., сов. вид, IV класс; изъяв. накл., настоящее-простое будущее время, 1-ое лицо, ед. ч.; сказуемое.

Похожю – глагол, н. ф. – *походити*; неперех., сов. вид, IV

класс; изъяв. накл., настоящее-простое будущее время, 1-ое лицо, ед. ч.; сказуемое.

Еще – наречие.

10. Синтаксические особенности.

В первом предложении сказуемое *рекоша* согласовано с подлежащим *дружина* не грамматически, а по смыслу, т.к. в древнерусском языке при подлежащем, выраженном собирательным существительным единственного числа, сказуемое ставилось во множественном числе. Остальные подлежащие в двусоставных предложениях выражены либо существительным в И. п., либо местоимением в И. п. Сказуемые выражены в основном глаголами, есть и составное именное сказуемое: связка пропущена, а именная часть выражена кратким прилагательным. Краткие действительные причастия *возьмавь*, *размысливь* употреблены в функции второстепенного сказуемого и имеют двойную синтаксическую связь: согласуются с подлежащим в роде, числе и падеже и в то же время примыкают к сказуемому. В тексте встречается оборот «дательный самостоятельный»: *идоуцоу же емоу въспять* (состоит из местоимения *емоу* в Д. п. со значением субъекта и согласованного с ним причастия *идоуцоу*), такой оборот характерен для книжной речи (можно говорить о синтаксической особенности старославянского языка) и отсутствовал в живой разговорной речи.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. М., 1965.
2. Василенко И. А. Историческая грамматика русского языка: Сб. упражнений. 3-е изд. М., 1984.
3. Гадолина М. А. История форм личных и возвратного местоимений в славянских языках. М., 1963.
4. Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка: Учебное пособие. 2-е изд. М., 1997.
5. Дементьев А. А. Сборник задач и упражнений по исторической грамматике русского языка. М., 1959.
6. Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.» 3-е изд. М, 1990.
7. Иванов В. В., Потиха З. А. Исторический комментарий к заняти-

- ям по русскому языку в средней школе. 2-е изд. М., 1985.
8. Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Простое предложение / Под ред. В. И. Борковского. М., 1978.
 9. Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Сложное предложение / Под. Ред. В. И. Борковского. М., 1979.
 10. Историческая грамматика русского языка: Морфология. Глагол / Под ред. Р. И. Аванесова и В. В. Иванова. М., 1982.
 11. *Марков В. М.* Историческая грамматика русского языка. Именное склонение. М., 1974.
 12. *Павлович А. И.* Историческая грамматика русского языка. 2-е изд., М., 1977.
 13. Сборник упражнений по истории русского языка / Е. Н. Иваницкая, Т. Н. Кандаурова, З. Н. Литвина, А. Н. Стеценко. М., 1986.
 14. *Сидоров В. Н.* Из истории звуков русского языка. М., 1966.
 15. *Собинникова В. И.* Историческая грамматика русского языка. Воронеж, 1984.
 16. *Соколова М. А.* Очерки по исторической грамматике русского языка. Л., 1962.
 17. *Черных П. Я.* Историческая грамматика русского языка. 3-е изд. М., 1962.
 18. *Шмелев Д. Н.* Архаические формы в современном русском языке. М., 1960.
 19. *Якубинский Л. П.* История древнерусского языка. М., 1953.

Содержание

Предмет и задачи курса исторической грамматики русского языка	4
Основные источники изучения истории русского языка	5
Русский язык и его место среди славянских языков	7

ФОНЕТИКА

Звуковая система древнерусского языка к моменту появления письменности (конец X в. – начало XI в.)	11
Система гласных фонем древнерусского языка (X-XI вв.)	13
Происхождение гласных звуков	15
Чередования в области гласных	16
История редуцированных звуков	20
Определение позиций редуцированных	20
История напряженных редуцированных	21
Судьба сочетаний редуцированного с плавным	22
Судьба сочетаний плавного с редуцированным	24
Следствия падения редуцированных	25
Фонетические процессы в области гласных, развившиеся в русском языке после падения редуцированных	29
Переход [e>'o]	29
История звука [м]	31
Система согласных фонем древнерусского языка к началу письменности (X – XI вв.)	32
История исконно мягких согласных	33
История шипящих и [ц]	38
Судьба сочетаний [кы], [гы], [хы]	39
Хронология важнейших фонетических изменений в языке	40

МОРФОЛОГИЯ

История существительных	41
История местоимений	51
История имени прилагательного	59
История имени числительного	63
История глагола	68
История причастий	78

Тестовые задания по фонетике	83
Тестовые задания по морфологии	84
Ключи к тестовым заданиям	86
Порядок морфологического разбора	87
Правила чтения и анализа текста	87
Образец анализа древнерусского текста	89
Рекомендуемая учебная литература:	97

Грицкевич Юлия Николаевна

**Историческая грамматика русского языка:
пособие для студентов заочного отделения**

Издательская лицензия **ИД №06024** от 09.10.2001 года.
Подписано в печать .2003 г. Формат 60х90/16.
Объем издания в усл.печ.л. 6,25. Тираж 500 экз. Заказ .

Псковский государственный педагогический институт им. С.М.Кирова,
180760, г. Псков, пл. Ленина, 2.
Редакционно-издательский отдел ПГПИ им. С.М.Кирова,
180760, г. Псков, ул. Советская, 21, телефон 2-86-18.